

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакци—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранктова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирыкова.

Содержаніе. Воскресныя бесѣды. Бесѣда 46-я. Притча Спасителя о безразсудномъ богачѣ. Внутренній отдѣлъ. Телеграммы и извѣстія „Правительственнаго Вѣстника“ съ театра войны. Епархіальная хроника. Преосвященный Никодимъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. (Некрологъ). Къ некрологу протоіерея А. С. Терновскаго. Извѣстія съ Востока. Изъ Египта. Неудовольствіе православнаго населенія на дѣйствія патріарха Софронія. Нынѣшняя іерархія Александрійской церкви. Католическая и протестантская пропаганда въ забалканской Болгаріи. Тревожное состояніе христіанъ въ Сиріи. Митрополитъ Никодимійскій Діовисій. Некрологъ. Перемѣщеніе архіереевъ въ константинопольской патриархіи: Некрологи митрополитовъ Эносскаго и Фтиодитскаго. Панихида въ Иерусалимѣ. По поводу изгнанія русскихъ монаховъ съ Афона. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Пансій. Извѣстія и замѣтки. Воззваніе митрополита Черногорскаго Иааріона. Нѣсколько братскихъ словъ къ московскому духовенству. Обращеніе турокъ въ христіанство. Археологическая находка. Отъ правленія дмитровскаго духовнаго училища. Отъ совѣта братства Св. равноапостольной Маріи. Объявленіе.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА Сорокъ шестая.

Притча Спасителя о безразсудномъ богачѣ (Лк. 12, 16—21).

Въ нынѣшнемъ евангеліи *) вы слышали, братіе, притчу Спасителя о безразсудномъ богачѣ, въ которой осуждается любостыжаніе, или страсть къ приобрѣтенію богатства.

У одного богатаго челоуѣка, сказалъ Спаситель, былъ хорошій урожай въ полѣ, и онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? Нѣкуда мнѣ собрать плоды моихъ. И вмѣсто того, чтобы подумать при этомъ о Богѣ, о своей душѣ, онъ рѣшилъ построить новыя большія прежнихъ житницы, собрать туда все свое добро и зажить въ свое полное удовольствіе, — сказать душѣ своей: „душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись“. Въ отвѣтъ на это безразсудное рѣшеніе богача Господь сказалъ ему: „безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?“ Такъ бываетъ съ тѣмъ, заключилъ Господь притчу, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ.

Страсть любостыжанія, братіе, весьма обыкновенна между людьми. Желаніе умножить свое имѣніе, нажить богатство сдѣлалось стремленіемъ, задачею жизни для многихъ изъ нихъ; желающимъ нажить богатство всегда бываетъ мало того, что приобрѣли и имѣютъ; стремленіе къ большому приобрѣтенію, можно сказать, растетъ въ нихъ по мѣрѣ того, какъ они больше и больше получаютъ. Всѣ ихъ мысли, все время, всѣ труды направлены на это приобрѣтеніе; о своей душѣ, о Богѣ, о ближнихъ—такому челоуѣку и не подумать некогда, онъ совершенно забываетъ объ этомъ, какъ будто все это для него не важно, не

имѣетъ никакой цѣны. Не разбирая даже средствъ, стремятся только къ тому, чтобы устроить себѣ счастливую и пріятную жизнь, окружить себя богатствомъ, довольствомъ и всякими удобствами.

Но истинѣ безразсудна, безумна, братіе, страсть любостыжанія! Какую пользу принесетъ намъ наше богатство, которое мы съ такимъ трудомъ наживали, въ которомъ полагали все свое счастье и благополучіе—въ тотъ грозный часъ, когда потребуютъ нашу душу, — въ часъ смертный? Не увеличитъ ли напротивъ оно тогда нашу скорбь, не усилитъ ли нашихъ мученій? Да, тяжело, очень тяжело будетъ разставаться съ земной жизнью тому, кто полагалъ все свое счастье и блаженство въ земныхъ благахъ, кто всей своей душой былъ привязанъ къ земному богатству, кто совсѣмъ не подумалъ о Богѣ и будущей вѣчной жизни!

Наша земная жизнь, братіе, коротка, а будущая вѣчна, ей не будетъ конца. Мы не знаемъ, когда умремъ, но знаемъ, что можемъ умереть всякій часъ, всякую минуту: Господь всегда можетъ потребовать нашу душу. Это мы видимъ постоянно. Кому же достанется то, что мы заготовили? Иному кому-нибудь, но не тому, кто заготовлялъ,—для того и самое величайшее богатство не будетъ полезно ни на малѣйшую іоту. Оно останется на землѣ, а въ ту жизнь пойдетъ онъ съ одними своими добрыми или злыми дѣлами. Не безразсудно ли, не безумно ли, — по слову евангельскому, — мѣнять вѣчное и драгоцѣнное на временное, пустое; признавать за единственное благо, привязываться всей душой, жертвовать всѣмъ для временнаго богатства, которое не можетъ принести никакой пользы для нашей души и ея спасенія? Будемъ же, братіе, богатѣть въ Бога, стяжать добродѣтели, за которыя получитъ награда отъ Бога; будемъ собирать сокровища на небеси, сокровища добрыхъ дѣлъ, которыя вѣчно останутся съ нами.

Обманчиво бываетъ, братіе, и земное благополучіе, когда его хотятъ основать на одномъ богатствѣ. И

*) Недѣля 26 по Пятидесятницѣ евангеліе на литургіи.

черезъ золото слезы льются; и богатство не предохраняетъ человека отъ множества скорбей и бѣдствій, и за всѣ богатства нельзя купить тѣхъ благъ, которыя необходимы для человѣческаго счастья, напр. здоровья, семейнаго счастья и мира, дружбы и искренняго расположенія другихъ и т. п. Да и прочно ли земное богатство? Не видимъ ли мы постоянно, что какое нибудь случайное обстоятельство, напр. пожаръ, часто уничтожаетъ громадныя состоянія и изъ богача дѣлаетъ бѣдняка?

Но и богатство само по себѣ, братіе, не составляетъ еще зла. Господь въ Своей притчѣ осуждаетъ пристрастіе къ богатству, любостажаніе. Всякій человекъ, котораго Господь благословилъ богатствомъ, можетъ такъ употребить его, что будетъ богатѣть въ Бога. Пусть онъ употребляетъ его на дѣло Божіе, на благо своихъ ближнихъ, на помощь несчастнымъ и нуждающимся. Настоящее время представляетъ для насъ истинно богоугодное дѣло, на которое всякій изъ насъ можетъ употребить свое имущество: это война съ невѣрными, которую ведетъ нашъ благочестивый Государь. Пособить раненымъ, призрѣть искалѣченныхъ, облегчить участь сиротъ убитыхъ на войнѣ, помочь братіямъ нашимъ по вѣрѣ, страждущимъ подѣ игомъ невѣрныхъ — истинно-пріятная Господу жертва, которая помянется намъ на судѣ Божіемъ. Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ И ИЗВѢСТІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго действующею арміею, изъ Перадима, отъ 14-го октября.

Вчера, 13-го октября, я объѣзжалъ поле сраженія у Горнаго-Дубняка и осматривалъ занятія нами съ боя позиціи. Войска воодушевлены одержанною 12-го октября блистательною побѣдою; всѣ, отъ генерала до рядоваго, вели себя геройски; потеря наша около 2.500 человекъ. Потеря турокъ около того же числа. Пленныхъ офицеровъ около 80, трофеи: знамя и 4 пушки.

Наши потери 12-го октября при взятіи позиціи у Горнаго-Дубняка еще въ точности неизвѣстны: около 2.500 убитыми и ранеными. По собраннымъ пока свѣдѣніямъ, убиты: лейбъ-гвардіи егерскаго полка: флигель-адъютантъ полковникъ Мевесъ; капитанъ Базилевскій 2-й; поручики Кашерининовъ и Перепелицынъ 2-й; подпоручики Романовъ и Шильдбахъ; прапорщикъ Гресбекъ; лейбъ-гвардіи московскаго полка: капитанъ Роговской; штабъ-капитанъ Дамшцъ и поручикъ Бирфрейндъ; павловскаго полка: флигель-адъютантъ, полковникъ Руновъ; штабъ-капитаны Ширманъ и Баталитъ; поручики Тимоховичъ и Мамаевъ 3-й; лейбъ-гвардіи 1-го стрѣльцоваго батальона, штабъ-капитанъ Арсеневъ. Умеръ отъ ранъ командиръ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, генералъ-майоръ Лавровъ. Ранены: бригадные командиры, Свиты Его Величества генералъ-майоры баронъ Зедделеръ и Розенбахъ; командующій лейбъ-гвардіи грендерскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ Любовицкій легко, остался во фронтѣ;

командиръ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣльцоваго Его Величества батальона, флигель-адъютантъ полковникъ Эбеллингъ; командиръ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ; начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Скалонъ; командиръ кубанскаго дивизиона Собственнаго Его Величества конвоя полковникъ Жуковъ.

Списокъ остальныхъ сообщу дополнительно, когда будутъ собраны точныя свѣдѣнія. Кромѣ тѣхъ трофеевъ, о которыхъ я уже сообщилъ, взято еще одно знамя; пленныхъ турецкихъ офицеровъ около 80, въ томъ числѣ 11 кавалерійскихъ. Первыми ворвались въ редутъ лейбъ-гренадеры.

III.

12-го октября у Горнаго-Дубняка ранены: лейбъ-гвардіи московскаго полка полковникъ Поливановъ, капитанъ Рехенбергъ, поручики Дингельштедтъ, Бабянскій, Драшковскій Вагнеръ, Парамоновъ; подпоручикъ Габриловичъ; лейбъ-гвардіи павловскаго, флигель-адъютантъ полковникъ Мевесъ, капитаны Путята, Фонъ-Ольдерогге; штабъ-капитанъ Гераковъ; поручики Березовскій, Гинглятъ 1-й, Вотландъ, Кучинскій, Айкановъ, послѣдній смертельно; подпоручики Потуловъ и князь Вачнадзе, прикомандированный подпоручикъ Полонскій; лейбъ-гвардіи финляндскаго — полковникъ Проконъ 3-й, капитанъ боронъ Функъ и поручикъ Львовъ. Остальные еще неизвѣстны.

IV.

12-го октября у Горнаго-Дубняка ранены: лейбъ-гвардіи егерскаго полка полковникъ Столица, капитаны Мендтъ, Коробка и Базилевскій 3-й, штабъ-капитанъ Ольдерогге, поручикъ Кинареевъ, подпоручикъ Свѣтозоровъ, поручикъ Фонъ-Зонъ, подпоручики фонъ-Смиттъ, Грифъ, Гусаковъ, Крейтеръ, Лаппа-Старженецкій, Тигерстедтъ, послѣдній остался въ строю. Контужены: поляновскій фонъ-Нотбекъ; подпоручики Лундъ и Фразеръ 2-й, прапорщикъ фонъ-Фрейманъ; Старшій адъютантъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи поручикъ фонъ-Беккеръ раненъ легко; другой — генеральнаго штаба капитанъ Афанасовичъ контуженъ, остался во фронтѣ; лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады командиръ 6-й батареи полковникъ Семеновъ и лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады командиръ 1-й батареи полковникъ Арсеневъ легко раненъ, и послѣдній остался во фронтѣ.

Изъ Бюллетеня, отъ 15-го октября.

12-го октября у Горнаго-Дубняка ранены: лейбъ-гвардіи сапернаго батальона капитанъ князь Вильдишевъ, поручики графъ Ивеличъ и Адриановъ; лейбъ-гвардіи 1-го стрѣльцоваго батальона: штабъ-капитаны Скаратинъ и Арсеневъ и поручикъ Савримовичъ; лейбъ-гвардіи 4-го стрѣльцоваго батальона: поручикъ Вильсонъ, подпоручики Арбузовъ и Адамовичъ и прикомандированные: прапорщики Климовъ и поручикъ Бروفельдъ; лейбъ-гвардіи павловскаго полка подпоручикъ Иващенко 2-й; лейбъ-гвардіи 2-го стрѣльцоваго батальона поручикъ Вихревъ; Собственнаго Его Величества конвоя ротмистръ Свакупъ; лейбъ-гвардіи коннаго полка корнетъ Треповъ 2-й, легко.

Отъ 15-го октября.

12-го октября, въ сраженіи у Горнаго-Дубняка, лейбъ-гвардіи финляндскаго полка убиты: полковникъ Ожаровскій, поручикъ Пороженко; умеръ отъ ранъ коман-

диръ полка генераль-маіоръ Лавровъ; ранены: подковникъ Кислинскій и Прокопе 3-й, штабсъ-капитаны Плещко и Мясниковъ, поручикъ Болдыревъ, подпоручики Пулиновскій и Воробьевъ 2-й и вольноопредѣляющійся Тагей; легко ранены: полковникъ Строевъ, капитанъ баронъ Функъ 1-й, поручики Безсоновъ и Львовъ, подпоручики Пчельниковъ, Ивановъ 2-й и Гершельманъ 3-й и вольноопредѣляющійся Гофенбекъ. Лейбъ-гвардіи павловскаго полка прапорщикъ Иващенко не убитъ, а раненъ.

VII.

Отъ 17-го октября.

Вчера, 16-го октября, войска гвардіи, подъ начальствомъ генерала Гурко, окружили турецкую укрѣпленную позицію у Телиша, на софійскомъ шоссе, и начали обстрѣливать изъ 72 орудій. Послѣ двухчасоваго бомбардированія, гарнизонъ Телиша, состоявшій изъ семи таборовъ пѣхоты, съ тремя орудіями, подъ начальствомъ ливы Измаиль-Хаки-паша, сдался на капитуляцію и положилъ оружіе; изъ состава его бѣжало не болѣе 300 человекъ; остальные въ томъ числѣ самъ паша и болѣе ста офицеровъ, находятся пока въ редутѣ у Горнаго Дубняка, но будутъ отпущены на свободу. Паша и нѣкоторые офицеры предпочли, впрочемъ, остаться въ плѣну.

Во взятіи Телиша участвовали: 1-я бригада второй гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-я бригада третьей гвардейской пѣхотной дивизіи, вторая гвардейская кавалерійская дивизія и кавказская казачья бригада. Наша потеря во всей пѣхотѣ одинъ убитый, 15 раненыхъ. Въ лейбъ-гвардіи уданскомъ полку, который атаковалъ пѣхоту, ранено шесть офицеровъ и около 50 нижнихъ чиновъ; въ остальныхъ частяхъ потери еще неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ ничтожны.

VIII.

Отъ 16-го октября.

12-го октября производили рекогносцировку неприятельскаго расположенія за р. Ломомъ шестью отрядами, направленными на Басарбово, Юванъ-Чифтликъ, отъ Кошева на Кадыкій, отъ Табачки на Нисово, отъ Капелева на Соленикъ и черезъ Церовицу на Костанцу.

У Басарбово встрѣчено сильное сопротивление, а у Юванъ-Чифтлика оттѣснены на правый берегъ турецкіе посты и въ этомъ отрядѣ палъ смертью храбрыхъ князь Сергій Максиміановичъ. Пуля попала въ околышъ фуражки, около кокарды, и пробила черепъ. Смерть была мгновенна.

У Кошева переправились черезъ Кара-Ломъ, заняли лѣвый берегъ Лома и вели артиллерійскую перестрѣлку съ турками, при чемъ осколкомъ гранаты у насъ взорванъ одинъ передокъ, въ присутствіи великаго князя Сергія Александровича, все время неустрасливо находившагося на батарее.

У Нисова оттѣснены турецкіе передовые посты и стрѣлковая цѣпь. У Соленика произведена тревога въ турецкомъ отрядѣ и цѣлый день прошелъ въ перестрѣлкѣ. Изъ Церовицы выбиты турецкіе посты и оттѣснены къ деревнѣ Костанца.

Наслѣдникъ Цесаревичъ лично объѣзжалъ передовые посты противъ неприятельскаго расположенія. Когда расположение и силы турокъ достаточно выяснились, отрядамъ нашимъ приказано было отойти. Общая потеря наша во всѣхъ шести отрядахъ 4 офицера и около 300 нижнихъ чиновъ. Почти вся потеря у Басарбова, Юванъ-Чифтлика и въ Кошевскомъ отрядѣ.

Начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа изъ Визанкева, отъ 16-го октября, телеграфируетъ:

Отрядъ генерала Тергукасова, преслѣдующій съ 6-го октяб-

ря отступающій по дорогѣ на Эрзерумъ корпусъ Измаилпашаши, къ 13-му числу находился у Каракилисы, въ виду арьергарда неприятеля, отошедшаго къ этому дню съ своими главными силами къ Зейдекану. Изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса отъ Тыкмы 10-го числа направлень за Сагаилугъ къ Хоросану и Кепрікею особый отрядъ подъ начальствомъ генерала Геймана.

Въ «Вѣстникѣ народной помощи» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о нашихъ убитыхъ, раненыхъ и выбывшихъ изъ строя. По свѣдѣніямъ съ 30-го сентября по 6 октября на европейскомъ театрѣ войны убито: нижнихъ чиновъ 15; ранено, генераловъ и офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 25. Итого выбыло изъ строя 43. Въ Азіи убито: генераловъ и офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 84; ранено генераловъ и офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 391; кромѣ того выбыло изъ строя нижнихъ чиновъ 111. Итого выбыло изъ строя 623. Итого убито генераловъ и офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 99; ранено: генераловъ и офицеровъ 35, нижнихъ чиновъ 416. Кромѣ того выбыло изъ строя нижнихъ чиновъ 111. Итого выбыло изъ строя 666, а съ прежде показанными съ начала открытія военныхъ дѣйствій 60,100.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ, урожденцамъ Московской губерніи, убитымъ съ 1877 году. Въ юль мѣсяцъ: 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣднаго Принца Австрійскаго полка рядовой Михаилъ Андреевъ Жариковъ, Московской губ., Улехской волости, села Арельскаго.

Въ августъ мѣсяцъ: 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка рядовой Илья Степановъ Смирновъ, Московской губ., Волоколамскаго уѣзда, деревни Минвайнвой; 4-го пѣхотнаго Копорскаго Его Величества короля Саксонскаго полка рядовой Афанасій Пчелкинъ, Московской губ., Подольскаго уѣзда, дер. Сусаскова; 118-го пѣхотнаго Тульскаго полка рядовой Пашомъ Каяновичъ, Московской губерніи.

(Моск. Губернск. Вѣд.).

Для свѣдѣнія семействамъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Въ дополненіе къ статьѣ, помѣщенной въ № 18 «Вѣстника Народной помощи»¹⁾, «Для свѣдѣнія семействамъ убитыхъ воиновъ», редакція сего Вѣстника долгомъ считаетъ присовокупить, что семейства, какъ этихъ лицъ, такъ и раненыхъ, кромѣ пенсій и пособій отъ казны, имѣютъ возможность получать еще вспомошествованія отъ состоящаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича комитета для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ.

Въ положеніи объ этомъ Комитетѣ, именно говорится: § 1. Комитетъ имѣетъ цѣлью оказывать помощь преимущественно вдовамъ, сиротамъ и вообще семействамъ русскихъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, воиновъ. Помощь оказывается Комитетомъ: выдачею единовременныхъ пособій, назначеніемъ ежегодныхъ пенсій, ходатайствомъ о помѣщеніи дѣтей въ учебныя заведенія, снабженіемъ одеждою и другими необходимыми предметами. § 2. При достаточности средствъ, Комитетъ можетъ, не ограничивая свою дѣятельность указанною въ § 1 цѣлью, преслѣдовать и другія цѣли, на примѣръ: оказаніе помощи се-

¹⁾ См. 32 № официального отдѣла при 42 № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

мѣствамъ не только убитыхъ, но и раненыхъ, притомъ не однихъ воиновъ, но и лицъ, входившихъ во время войны въ составъ санитарныхъ отрядовъ общества.

Упомянутыя пособія выдаются лицамъ, представившимъ Управленію означеннаго Комитета, надлежащія удостовѣренія о недостаточномъ своемъ состояніи и о смерти отцевъ или мужей ихъ на полѣ брани или о полученіи послѣдними тяжкихъ ранъ на войнѣ. Нынѣ означенный Комитетъ учреждаетъ въ С.-Петербургѣ Маринскій пріютъ для дѣтей офицеровъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ въ нынѣшнюю войну, и объявленіемъ, ниже напечатаннымъ, приглашаетъ лицъ, желающихъ помѣстить дѣтей въ пріютъ, послѣдить подачею о томъ прошеній.

Съ прошеніями должно обращаться или въ Управленіе Комитета, которое помѣщается въ С.-Петербургѣ, въ Михайловскомъ дворцѣ, или къ предсѣдательницѣ комитета С. П. Ермоловой, жительствующей на Сергіевской улицѣ, № 17.

(Вѣстникъ народной помощи).

Епархiальная хроника. Октября 15-го дня, въ каедральномъ Чудовѣ монастырѣ литургія предъ отпѣваніемъ преосвященнѣйшаго Никодима совершена преосвященнымъ Игнатіемъ, викаріемъ Московскимъ. Отпѣваніе совершено высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ съ преосвященными Игнатіемъ и Іоанномъ.

Октября 16-го дня, въ воскресенье, преосвященный Игнатій священнодѣйствовалъ въ храмѣ Пресвятыя Троицы, болѣе извѣстномъ по придѣлу преподобнаго Сергія чудотворца, что въ Рогожской. Покровской церкви, на Землянкѣ, диаконъ Филаретъ Поспѣловъ рукоположенъ во священника къ той же церкви, а монахъ Аркадій изъ Угрѣшскаго монастыря во іеродіакона. На священника Коломенской Воскресенской церкви, что въ крѣпости, Александра Крылова возложенъ набедренникъ. Петропавловской церкви, въ Новой Басманной, священникъ Димитрій Кастальскій, предсѣдатель совѣта Филаретовскаго епархiальнаго училища, посвященъ въ протоіерея къ Казанскому собору. Послѣ литургіи на открытомъ мѣстѣ совершено молебствіе Спасителю и Божіей Матери съ водоосвященіемъ, для чего принесены были чудотворныя иконы изъ Иверской и Москворѣцкой часовни.

Въ тотъ же день заупокойная литургія и панихида въ Чудовѣ монастырѣ совершена по преосвященнѣйшемъ Никодимѣ, преосвященнѣйшимъ Іоанномъ.

Октября 18-го дня, въ Саввинскомъ монастырѣ, въ соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы литургію при погребеніи тѣла почившаго настоятеля обители, преосвященнѣйшаго Никодима, совершалъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Можайскій.

Октября 20-го дня, въ Чудовѣ монастырѣ панихидное служеніе объ упокоеніи благочестивѣйшей императрицы Александры Ѳеодоровны совершено соборнѣ преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ въ присутствіи г. Московскаго генералъ-губернатора, князя В. А. Долгорукова и почетныхъ лицъ столицы.

Преосвященный Никодимъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. (Некрологъ). Преосвященный Никодимъ, епископъ Дмитровскій, своимъ рожденіемъ и воспитаніемъ принадлежитъ къ Московской епархiи. Получивъ образованіе въ Спасо-Виѣанской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи, — съ 1852 года онъ поступилъ на духовно-училищную службу. Постри-

женный въ монашество и рукоположенный въ іеромонаха въ Вологодской семинаріи, онъ скоро назначенъ былъ инспекторомъ и профессоромъ сперва Виѣанской, а потомъ Московской семинаріи. Здѣсь въ 1858 году посвященъ въ архимандрита. Въ 1862 году назначенъ былъ ректоромъ Виѣанской семинаріи, потомъ въ 1866 году Московской духовной семинаріи. Управлялъ Златоустовскимъ и Богоявленскимъ монастырями. Въ 1873 году определенъ былъ намѣстникомъ Александро-Невской лавры. Въ 1875 году въ апрѣлѣ хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго, а въ іюль 1876 года — переведенъ на кафедрѣ епископа Дмитровскаго.

Давно уже здоровье его было потрясено. Онъ прибылъ въ Москву болѣзненнымъ и слабымъ. Въ концѣ мая почувствовалъ онъ себя гораздо хуже прежняго, и въ половинѣ іюня переселился въ Саввинскій Звенигородскій монастырь, надѣясь здѣсь болѣе поправиться въ здоровьѣ. Здѣсь, 17 іюня, онъ принялъ Таинство Елеосвященія отъ преосвященнаго Игнатія, епископа Можайскаго. Многократно былъ исповѣданъ и приобщенъ Св. Христовыхъ Таинъ; сподобился св. причащенія и наканунѣ своей христіанской кончины.

За часъ до кончины у одра его читали канонъ Сладчайшему Іисусу, а больной святитель съ плачемъ громко вѣзывалъ: «Господи помилуй», или стоналъ, томимый недугомъ (у него шла изъ горла кровь и лицо горѣло отъ внутренняго жара). Когда чтеніе канона было окончено и я (архимандритъ Григорій) просилъ у него благословенія, преосвященный, мало владѣвшій руками, отвѣчалъ съ трудомъ: «меня благословите» и повторилъ эти слова. Я попросилъ у родныхъ его (два брата — священники и зять диаконъ) икону Божіей Матери. Мнѣ подана была Черниговская на финифти икона изъ Геосиманскаго скита, къ которой онъ умилно приложился, а я, осѣнивъ его образомъ, призывалъ на него благословеніе Царицы небесной, и затѣмъ предложилъ: не угодно ли ему выслушать молебенъ Божіей Матери? Преосвященный радъ былъ. Онъ поцѣловалъ евангеліе, надъ нимъ прочитанное мной, а послѣ молебна цѣловалъ мой наперсный крестъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя. Мучимый недугомъ вопилъ: «отпустите меня въ путь-дорогу, Христа ради отпустите, тяжело мнѣ». Просилъ приподнять его. Употребивъ нѣсколько капель холодной воды, онъ самъ облилъ свою голову и немного успокоился. На вопросъ мой: не имѣть ли сообщить мнѣ что-либо особенное, онъ, подумавъ, отвѣчалъ: «благодарю митрополита Иннокентія, благодѣтеля моего великаго», а преосвященному Игнатію поручилъ передать почтеніе. Высокопреосвященный владыка посѣщалъ его во время болѣзни и былъ всегда для него ангеломъ-утѣшителемъ. Когда сталъ я прощаться съ нимъ, онъ сказалъ: «куда?» — «Къ его высокопреосвященству». Онъ просилъ поспѣть возлѣ него и, смотря на меня, называлъ меня по имени, стоналъ и жаловался, что очень тяжело ему. «Господь да утѣшитъ васъ»: сказавъ это, я просилъ больного «предать себя волѣ Божіей. Господь знаетъ часъ, когда избавить его отъ скорби. Потерпите еще недолго: многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22)». Поблывая до земли святителю и со слезами облобызавъ его руку, я, по желанію родныхъ, отправился къ преосвященному Игнатію, а сей къ митрополиту, обѣщаясь прибыть вскорѣ на Саввинское подворье. Тамъ, по уходѣ моемъ, читали для больного канонъ Божіей Матери. Онъ лежалъ спокойно, погруженный въ молитву, какъ Господь по-

звалъ его къ Себѣ, и ангельскія смерти отворилъ ему врата вѣчности! Блаженная кончина его послѣдовала 14-го октября, въ 20 минутъ 1-го часа по полудни. Первая панихида по облаченіи во всѣ архіерейскія одежды совершена была соборнѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, вторая, спустя два часа, владыкою митрополитомъ Московскимъ. 15 октября, въ 8 часовъ, тѣло почившаго изъ церкви Саввинскаго подворья перенесено было съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи епископа Іоанна въ каѳедральный Чудовъ монастырь, гдѣ встрѣчено было преосвященнымъ Игнатіемъ, который совершалъ Божественную литургію со многочисленнымъ соборомъ. Проповѣдь говорилъ протоіерей А. І. Ключаревъ.

Отпѣваніе было совершено соборнѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ съ преосвященными епископами Игнатіемъ и Іоанномъ. Въ облаченіи были всѣ архимандриты и многіе протоіереи и священники. При отпѣваніи присутствовали московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, командующій войсками Московскаго военного округа А. И. Гильденштуббе, попечитель Московскаго учебнаго округа князь Н. Ш. Мещерскій, гражданскій губернаторъ П. П. Дурново, московскій оберъ-полицеймейстеръ Н. І. Араповъ, и многія другія почетныя лица. При погребеніи настоятель Высоко-Петровскаго монастыря архимандритъ Григорій сказалъ слѣдующую рѣчь:

Время молчати, и время глаголати. (Еккл. 3, 7). «Смерть запечатѣла молчаніемъ краснорѣчивыя уста іерарха. Благовременно теперь говорить о немъ нѣчто и такое, чего оглашать при жизни его я не могъ, ибо не напрасно написано: *прежде смерти не блажи никого* (Сир. 11, 28). Не нужна для него похвала исчезающая въ воздухъ, но ради назиданія и въ утѣшеніе наше, съ этою именно цѣлью приидите, ублажимъ іерарха возлюбленнаго первенствующими іерархами Россійской церкви, изъ страны Новгородской возвращенаго въ родную ему Московскую епархію, въ которую, увѣ не возвратится болѣе съ того свѣта, *не увидитъ земли рожденія своего* (Іер. 22, 10), но память его будетъ благословенна, какъ благочестиваго архипастыря и особенно какъ ревностнаго и непостыднаго дѣлателя (2 Тим. 2, 15) на разныхъ поприщахъ своей многоплодной жизни.

«Въ обителяхъ духовнаго ученія съ какимъ благочестивымъ усердіемъ и вниманіемъ руководствовалъ онъ питомцевъ къ чтенію священнаго писанія и православному разумѣнію догматовъ вѣры! При вседневной своей любви къ трудамъ и правильной жизни, съ какою ревностью и терпѣніемъ направлялъ подвѣдомыхъ, не исключая и наставниковъ, къ неслабымъ занятіямъ съ точнымъ соблюденіемъ установленнаго порядка! Какъ зорко слѣдилъ за всѣмъ! Его попечительности обязаны благоустроеніемъ, вишнимъ и внутреннимъ, не одни училища, но и обители иноческія, находившіяся подъ непосредственнымъ его вѣдѣніемъ, гдѣ вводилъ или поддерживалъ онъ благообразный чинъ богослуженій и благозвучное пѣніе ликовъ, для мірянъ, утомленныхъ житейскою суетой, такъ умилятельное, и гдѣ о вѣчномъ покоѣ его возносится прилежная молитва къ Богу духовъ и всякія плоти. Не называю другихъ послушаній, возлагавшихся на него церковною властію: онъ исполнялъ ихъ съ обычною ему тщательностію, съ большимъ умѣньемъ и мудрою осторожностію. Приготовленный многолѣтними, разнообразными трудами къ епископскому служенію, жаль, что проходилъ его не долго, но съ до-

стоинствомъ и не безслѣдно, водясь апостольскимъ правиломъ: *вся благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. 14, 40), потому что Богъ не есть Богъ неустройства, но мира (ст. 33) и порядка. Строгость, необходимая для успѣшнаго правленія, сочетавалась въ немъ съ рѣдкимъ благодушіемъ. Ласковость и доступность его ко всѣмъ, при открытости характера, есть одно изъ проявленій христіанской любви къ ближнему. Замѣчательно, эта любовь возрасла въ душѣ его, испытанной скорбями: онъ началъ еще до призванія къ архіерейству обнаруживать болѣе снисходительности, отеческаго доброжелательства и благоволенія къ другимъ; а скорби переносилъ съ преданностію волю Божію и слѣдовательно съ твердою вѣрою, что отъ Господа путіе мужа исправляются (Притчи 20, 24). На высотѣ епископскаго сана подверженный тяжкой болѣзни, давно крившейся въ немъ, не ропталъ, не падалъ духомъ, постоянно имѣя предъ очами своей вѣры слово евангельское «*терпѣніи до конца*» (Мат. 24, 13); продолжалъ съ удивительнымъ самоотверженіемъ и въ болѣзни заниматься дѣлами, и, по чувству родственной любви, не смотря на слабость силъ, рукоположилъ брата во іерея: это было послѣднее глубоко-трогательное тайнодѣйствіе святителя! Почувствовавъ близость кончины, хранилъ спокойствіе духа, почерпая оное изъ заслугъ Христа Спасителя и Божественныхъ Его обѣтованій, смиренно просилъ нашихъ молитвъ о себѣ, и въ благодатномъ, таинственномъ общеніи съ Господомъ мирно почилъ во время молитвы сномъ непробуднымъ до трубы архангельской.

«Лучше смерть, чѣмъ горькая жизнь или продолжительная болѣзнь», признаетъ ветхозавѣтный сынъ Сираховъ (30, 17). А послѣ того какъ *Христосъ за ны умре* (Рим. 5, 8) и мы *примиримся Богу смертію Сына Его* (ст. 10), разрѣшиться и быть со Христомъ несравненно лучше, чѣмъ оставаться во плоти (Филип. 1, 23—24). Вотъ почему многіе изъ праведниковъ призывали смерть, какъ друга и освободителя отъ узъ: «*о благотворная смерть! перенеси меня на крыльяхъ своихъ къ Отцу моему*». Господи! для рабовъ Твоихъ, разлучающихся съ тѣломъ и приходящихъ къ Тебѣ, Богу нашему, нѣтъ и смерти, но преставленіе отъ печальнаго на полезнѣйшее и сладостнѣйшее, и на упокоеніе и радость ¹⁾. Отраднo помышлять о семъ при гробѣ твоемъ, въ Бозѣ почившій святитель! Огнемъ страданія искушенная душа твоя просіяла чистотой и смиреніемъ, и двумя сими добродѣтелями, какъ златыми крылами, восходить, отрѣшенная отъ узъ тѣла, въ горнія обители, гдѣ нѣтъ болѣзней, нѣтъ ни плача, ни воздыханій (Апок. 21, 4), свойственныхъ земному образу бытія, а райская жизнь, не имѣющая конца. Блаженъ путь, въ онъ же идиши ты нынѣ, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! Такъ уповая о твоей загробной участи, мы не скорбимъ чрезмерно, какъ ни близка и ни горька сердцу разлука съ тобой. Пастыреначальникъ небесный позвалъ тебя къ почести вышняго званія (Филип. 3, 14), а намъ велѣлъ остаться здѣсь: потому что такъ нужно для нашего блага по мудрому Его распоряженію, и пока мы на землѣ, не перестанемъ молиться, да упокоитъ тебя Господь въ лоно Авраама со всѣми праведными и святыми.

«Поминай и насъ, преосвященнѣйшій владыко, предъ престоломъ Его небеснымъ, прости и благослови».

Въ воскресенье, 16-го октября, въ 6½ часовъ утра, была въ Чудовѣ монастырѣ совершена, въ присутствіи преосвя-

¹⁾ Молитва св. Василія Великаго на вечернѣ Пятидесятницы.

щеннаго Игнатія, панихида о упокоеніи усопшаго преосвященнаго Никодима. Литургію, начатую въ 7 часовъ, совершилъ епископъ Іоаннъ съ архимандритами: Угрѣшскимъ Пименомъ и ризничимъ патриаршаго дома Іосифомъ, съ Златоустовскимъ казначеемъ о. Даниломъ и другими. Послѣ краткой литіи тѣло въ Бозѣ почившаго святителя предано землѣ, гробъ былъ накрытъ крышею, а съверхъ архіерейскою мантиею, и процессія съ крестнымъ ходомъ двинулась мимо Иверской часовни, по Тверской улицѣ, на станцію Брестской желѣзной дороги, въ сопровожденіи преосвященныхъ архіереевъ Алексія и Іоанна, которые попеременно шли предъ гробомъ. Изъ находящихся по пути церквей выходило мѣстное духовенство съ хоругвями и у каждой церкви была отслужена краткая литія. У Саввинскаго архіерейскаго подворья, гдѣ имѣлъ свое мѣстопробываніе покойный преосвященный, гробъ встрѣченъ былъ игуменомъ Діонисіемъ съ крестовою братіею. У дома генералъ-губернатора ожидалъ процессію его сіятельство князь В. А. Долгоруковъ. Здѣсь была отслужена литія, и самъ князь, послѣ литіи, слѣдовалъ олѣшскомъ ведѣдъ за гробомъ до станціи. Не смотря на ненастную осеннюю погоду, толпа народа росла съ каждымъ шагомъ все болѣе и болѣе, такъ что большая Тверская-Ямская улица представляла сплошную массу публики.

Двѣ первыя станціи тѣло почившаго святителя везли по желѣзной дорогѣ, а съ Голицынской станціи до Саввина монастыря, на разстояніи 17 верстъ, везли подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи также духовенства, крестнаго хода и при колокольномъ звонѣ тѣхъ церквей, мимо которыхъ двигалась торжественно-печальная процессія. Погода во весь этотъ день, а особенно вечеромъ, стояла теплая и тихая, такъ что горящія свѣчи въ рукахъ предстоятелей не гасли во время всего этого продолжительнаго печально-торжественнаго шествія. Изъ близъ лежащихъ деревень и селъ выходило на встрѣчу множество поселянъ, которые значительно увеличивали собою толпу провожающихъ гробъ новопреставленнаго святителя къ мѣсту его послѣдняго упокоенія. Въ 9 часовъ вечера погребальная процессія приблизилась къ монастырскимъ вратамъ, при которыхъ была встрѣчена всею монастырскою братіею. Тѣло было поставлено въ соборной монастырской церкви, въ которой почиваютъ мощи преподобнаго Саввы Звенигородскаго и вслѣдъ за тѣмъ была отслужена соборная панихида. При гробѣ днемъ и ночью читалось евангеліе. Въ понедѣльникъ, 17 октября, въ Саввинскій монастырь прибылъ преосвященнѣйшій епископъ Игнатій, и въ 6 часовъ вечера началось печально-торжественное всенощное бдѣніе, совершенное преосвященнымъ, въ сослуженіи многочисленнаго собора архимандритовъ и священниковъ. Въ 8 часовъ утра слѣдующаго дня начался въ монастырѣ благовѣстъ къ литургіи, которую совершалъ преосвященнѣйшій Игнатій въ сослуженіи пяти архимандритовъ и двѣнадцати священниковъ. Изъ архимандритовъ первое мѣсто занималъ, прибывшій наканунѣ изъ Петербурга, намѣстникъ Александроневской лавры, о. Симеонъ, бывшій сослуживецъ покойнаго по Московской семинаріи. За нимъ слѣдовали Златоустовскій архимандритъ о. Аванасій, Даниловскій—о. Амфилохій, Угрѣшскій—о. Пимень и намѣстникъ Саввина монастыря о. Галактіонъ, протоіерей П. И. Казанскій, казначей Саввинскаго подворья о. Сергій, протоіерей и благочинный г. Звенигорода, казначей Златоуста монастыря о. Давилъ; братья почившаго: священникъ г. Москвы А. П.

Бѣдокуровъ и священникъ изъ уѣзда А. П. Бѣлокуровъ, и другіе изъ служащихъ при Звенигородскомъ духовномъ училищѣ и монастырской братіи. Заупокойную литургію стройно и гармонически пѣла монастырская братія. Всѣ служащіе были въ бѣлыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ. Храмъ былъ переполненъ народомъ и въ числѣ молящихся присутствовали всѣ ученики Звенигородскаго училища. По протѣіи причастнаго стиха, по. протоіереемъ Казанскимъ было произнесено слѣдующее надгробное слово: *Семъ водворихся въ пустыни.* Чаяхъ Бога спасающаго (Псал.

«Такъ, архіерей Божій, по слову псаломѣвца, *водворяешься ты нынѣ въ пустынь, чаяхъ Бога спасающаго.* Но пустыня и особенно обитель преподобнаго Саввы не теперь только, по твоёмъ преставленіи, содѣлалась мѣстомъ твоего приближенія. Здѣсь, въ стѣнахъ обители, ты началъ первое, еще въ дѣтскомъ возрастѣ, ученіе и воспитаніе и, можетъ быть, хотя безсознательно для себя самого, получилъ зародышъ и желаніе иноческой жизни. Въ пустынь Вианской, подъ стѣною обители Спаса Христа, ты продолжалъ ученіе и воспитаніе въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ. Въ обители учителя святаго Саввы, преподобнаго Сергія, подъ кровомъ его молитвеннаго предстательства предъ живоначною Троицею, ты получилъ высшее образованіе, вполне уготовившее тебя на служеніе церкви. Здѣсь, конечно, уже болѣе созрѣло въ тебѣ желаніе иночества, хотя до нѣкотораго времени ты и таилъ еще въ душѣ предназначаемый тобою образъ жизни. Здѣсь мы, твои товарищи, узнали только въ тебѣ черты характера, опредѣляющія направленіе твоей внутренней, духовной жизни. Эти черты были—сосредоточенность въ себѣ самомъ, и при этомъ всегда ровное, дружелюбное, готовое на совѣтъ и любовь, миротворящее отношеніе къ твоимъ товарищамъ. Ты соблюлъ это отношеніе и на поприщѣ высшаго твоего званія,—благодарно и съ любовью вспоминаемъ сіе. Наконецъ, воспріявши иноческій чинъ въ Спасо-Прилуцкой Димитріевой обители,—послѣ того, какъ изъ руководимаго и наставляемаго ты былъ въ той же Вианской пустынь руководителемъ и наставникомъ дѣтей въ приготовленіи ихъ къ служенію церкви, послѣ того, какъ, совершая по призванію первосвятителей нашихъ различныя руководящія служенія на пользу церкви и общества, ты благодатию Божіею поставленъ былъ на чредѣ высшаго званія; въ семь званій, въ качествѣ уже настоятеля обители, ты снова приблизился къ пустынь преподобнаго Саввы,—приблизился какъ бы за тѣмъ, чтобы и водвориться здѣсь,—не для временной только жизни, для избѣжанія шума и бурей которой, иаче для инока, пустыня есть сокровище приближенія, но водвориться твоими останками отъ временной жизни при святыхъ мощахъ преподобнаго на вѣки.

«*Се водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго.* Но что заставляло и тебя, святителю Божій, чрезъ иночество какъ бы исхать пустыни, а нынѣ и водвориться въ ней, вели ли чаяніе Бога спасающаго? Въ ряду Боголюбивыхъ добродѣтелей, сосредоточивающихъ въ себѣ всѣ другія, *вѣры, надежды, любви,* надежда, какъ вторая степенъ, уже предполагаетъ первую, а вѣра наша и спасеніе наше—неразлучные спутники. Прямой плодъ вѣры есть исповѣданіе вѣры, а святой Павелъ говоритъ: *сердцемъ вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе.* Исповѣданіе же вѣры, безпренятвен-

ное, въ которомъ могутъ сосредоточиваться и мысль, и желаніе, вся душа христіанина, конечно, всего болѣе совершаются тамъ, гдѣ нѣтъ соблазна, развлеченій и отвлеченій, гдѣ міръ, по сознательному движенію нашему, соприкасается съ нами только тою стороною, которая именно способствуетъ духовной, высоконравственной сосредоточенности. И такъ, иночество, пустыня—вотъ тѣ способы, которыми по превосходству стремится нашъ духъ къ вѣрѣ въ Бога спасающаго, къ исповѣданію сей вѣры, а за симъ и къ твердой, неизмѣнной надеждѣ, къ чаянію и самаго спасенія. Что до высшаго образа служенія въ дѣлѣ спасенія, каковъ образъ служенія архіерея, въ которомъ область всего служенія отъ желанія вѣры въ Бога спасающаго, отъ чаянія спасенія только себя, расширяется, по долгу, до алчбы и жажды спасенія и другимъ, до готовности положить душу свою за овцы своя,—то иночество и пустыня въ семь служеній очищаютъ, дополняютъ, расширяютъ цѣлесообразный путь добраго пастыря. Между тѣмъ, вѣрующей въ Бога спасающаго, уповающей на Бога Спасителя, а паче подвижникъ вѣры и надежды, непремѣнно усвоить себѣ и послѣднюю, высшую степень Боголюбивыхъ добродѣтелей—*любовь*, любовь къ Богу и ближнему. Надежда и не возраждается безъ особеннаго, привязывающаго чувства къ тому, на кѣго надѣются. Надежда удовлетворяющая, —а такова именно надежда христіанская, для которой крестъ Христовъ—полнота удовлетворенія,—есть какъ бы влагаище любви, готовой и на подвиги, на жертвы. Но любовь наша къ Богу потому и составляетъ вѣнецъ добродѣтелей, что любовь Божію приближаетъ къ намъ грѣшнымъ. *Любви Мя*, говоритъ сама Божественная любовь, *возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. XIV. 21).

«И такъ, архіерее Божій, въ жизни твоей на землѣ, для безпрепятственнаго, болѣе совершеннаго пути ко спасенію, ты прикасался къ пустынѣ, искалъ пустыни, обиталъ въ ней, и нынѣ твоими останками водворяешься въ ней. Безъ сомнѣнія, и высшая власть земная, а паче благодать Божія усмотрѣли въ тебѣ добрые плоды твоихъ исканій на пути спасенія души твоей, когда ты поставленъ былъ на высокій путь служенія спасенію душъ и другихъ, на путь болѣе широкаго руководства въ дѣлахъ церкви и общества. Но, какъ въ природѣ видимой плодъ, болѣе наклоненный къ свѣту, болѣе питаемый и очищаемый, скорѣе созрѣваетъ, чѣмъ удаленный отъ свѣта, мало питаемый, вовсе неочищаемый,—такъ и душа твоя, преклонявшая себя всею полнотою своею къ истинному свѣту вѣры, во всѣхъ проявленіяхъ жизни питавшая себя несомнѣнною надеждою на Бога Искупителя, во всѣхъ движеніяхъ ко грѣху и неправдѣ очищавшая себя дѣлами любви, видно, уже созрѣла на землѣ въ плодъ, готовый для вѣчности, и для тебя настало уже время переселенія къ немерцающему свѣту полноты славы и любви Божіей! Что до насъ, съ которыми ты такъ еще рано расстаешься на землѣ,—такъ по крайней мѣрѣ всецѣло говорить любовь наша къ тебѣ и надежда благъ любви твоей къ намъ,—то, научась въ путяхъ непостижимаго, всеспасающаго Промысла Божія видѣть въ судьбахъ нашихъ единую премудрость и благость Божію, вознося, въ принесеніи безкровной жертвы, грѣшныя молитвы наши о блаженномъ, вѣчномъ водвореніи духа твоего въ обителяхъ небесныхъ,—уповательно на силу и дѣйственность твоихъ святительскихъ молитвъ предъ престоломъ

Божіимъ просимъ, не остави и тамъ насъ своею любовію и молитвами.

Христе Боже, упованіе наше, упованіе почившаго епископа на Никодима и насъ грѣшныхъ, да будетъ слава Тебѣ во вѣки вѣковъ!»

По окончаніи литургіи на монастырской колокольнѣ начался грустный перезвонъ къ панихидѣ. Въ служеніи панихиды, кроме священнодѣйствовавшихъ литургію, приняли участіе Нововокресенскій архимандритъ о. Веніаминъ, смотритель Перервинскаго училища соб. іером. Никифоръ и другіе священнослужители изъ бѣлаго и чернаго духовенства. Передъ началомъ оной, соб. іер. Никифоръ, секретарь Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ которомъ почившій, еще въ санѣ архимандрита и настоятеля Боговѣленской обители, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было временнымъ предѣдателемъ, произнесъ слѣдующую надгробную рѣчь:

«Земли убо,—отъ земли создахомся и въ землю туюжде поидемъ, возглашаетъ церковная пѣснь при каждомъ повторяющемся печальномъ обрядѣ погребенія усопшихъ; и вотъ въ силу этого грознаго и непреложнаго суда Господня, изреченнаго еще въ раю надъ согрѣшившими прародителями всемогущимъ глаголомъ: *земля еси и въ землю поидеши*,—земля еще разверзаетъ свои нѣдра, дабы воспріять въ себя бренныя останки въ Бозѣ почившаго, боголюбивѣйшаго, преосвященнѣйшаго епископа Никодима; разверзаетъ, по сужденію человеческому, слишкомъ рано, когда онъ еще далеко не перешелъ предѣла жизни, указаннаго для всего человечества царемъ-пророкомъ Давидомъ,—разверзаетъ, по ожиданіямъ человеческимъ, слишкомъ преждевременно, когда онъ еще такъ много обѣщаль въ будущемъ на пользу святительскаго дѣла—церковнаго и общественаго.—Что сказать въ утѣшеніе плачущимъ, болѣзнующимъ и чающимъ утѣшенія, при настоящемъ гробѣ, похитившемъ столь рано и безвременно—жизнь многодѣятельную и дорогую для всѣхъ предстоящихъ?»

Развѣ то, что именно та самая земля и мѣстность, на которыхъ прошло дѣтство и отрочество новопочившаго, чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ того, дѣлается послѣднимъ приютомъ его вѣчнаго упокоенія? Развѣ то, что та же самая обитель преподобнаго отца нашего Саввы Звенигородскаго, которая послужила первоначальною колыбелью его духовнаго образованія и воспитанія,—грустно торжественно принимаетъ его въ послѣдній разъ подъ сѣнь своего древняго храма на вѣчный покой?—Ей,—во истину такъ!—Ты, почившій въ Бозѣ іерарше, всегда, начиная съ юныхъ лѣтъ твоего дѣтства, особенно любилъ эту красиво-расположенную, древнюю обитель, въ которой впервые научился Богопознанію,—и вотъ въ награду за твою любовь къ ней, Господь судилъ тебѣ найди въ ней свой послѣдній вѣчный приютъ. Во время своей тяжкой болѣзни, проживая въ стѣнахъ оной, ты, какъ передавали намъ, часто съ грустію восклицалъ: *Се покой мой здѣ, во вѣкѣ вѣка, здѣ всемося, якоже изволихъ*, и вотъ Господь, молитвами преподобнаго Саввы Звенигородскаго, здѣ почивающаго нетлѣнными своими останками, устрояетъ согласно твоему послѣдному желанію. Пройдетъ нѣсколько минутъ, и земля сокроетъ до дня всеобщаго воскресенія твое бренное тѣло, но мы твердо вѣруемъ и уповаемъ, что твой духъ и память о тебѣ выну пребудутъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ обширнаго нашего отечества, которыя, въ продолженіи слишкомъ двадцати лѣтъ, были ознаменованы твоею неутомимою, мно-

гополозною дѣятельностію. Онъ выну пребудуть въ Спасо-Віеанскомъ и Московскомъ разсадникахъ образованія и воспитанія духовнаго юношества, въ которыхъ ты такъ много, ревностно и самоотверженно трудился надъ воспитаніемъ и образованіемъ будущихъ служителей алтаря Господня. Онъ выну пребудуть и въ знаменитой лаврѣ царствующаго града на берегахъ Невы, въ которой ты нѣкоторое время такъ мирно и многополозно настоятельствовалъ, подѣ мудрымъ руководствомъ старѣйшаго изъ іерарховъ Русской церкви; и въ древнемъ славномъ Новгородѣ, на берегахъ Волхова, въ которомъ тебѣ суждено было Господомъ начать во истину не легкой подвигъ святительскаго служенія, и наконецъ въ первопрестольной столицѣ, на берегахъ Москвы, въ которую за годъ предъ симъ ты былъ призванъ вышею волею для продолженія своего святительскаго служенія въ санѣ помощника маститому архипастырю Московскому, и гдѣ тяжкая, долгая болѣзнь такъ неумолимо пресѣкла многообѣщающіе дни твоей жизни. Забудемъ ли и мы, заботящіяся о преуспѣяніи духовнаго просвѣщенія въ народѣ и предстоящіе теперь окрестъ гроба сего, то недалекое еще отъ насъ время, когда въ Бозѣ почивающій въ семъ гробѣ, еще въ санѣ архимандрита и настоятеля древней Богоявленской обители принималъ живое участіе въ дѣятельности Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія то въ качествѣ дѣйствительнаго члена онаго, то въ должности временнаго предсѣдателя. Въ 1871 году, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ ревизіонной комиссіи и предсѣдателемъ Отдѣла по изданію журнала: Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. И въ томъ и въ другомъ дѣлѣ его руководство было плодотворнымъ. Выну исполненный сердечнаго стремленія къ истинѣ, онъ постоянно говорилъ и дѣйствовалъ въ духѣ святой истины. Много потрудился почившій для Общества и своими научными и археологическими трудами, всегда глубоко основательными и строго-критическими, которые онъ помѣщалъ въ изданіяхъ Общества, и Общество глубоко цѣнило его труды и дѣятельность, избравъ его единогласно въ почетные свои члены. Уже болѣной, въ послѣдній годъ своей жизни, онъ помѣстилъ въ изданіи Общества два своихъ историческихъ труда. Ей во истину, имя почившаго долго и долго будетъ памятно въ исторіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Да упокоитъ же Господь Богъ, Отецъ свѣтовъ и всякія истины, душу новопреставленнаго святителя, преосвященнѣйшаго епископа Никодима, въ селеніяхъ праведныхъ, и архіерейство его да помянетъ во царствіи своемъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

По пропѣтіи: *Со святыми упокой*. была произнесена духовникомъ почившаго, іеромонахомъ Богоявленскаго монастыря, о. Пантелеймономъ, слѣдующая рѣчь:

Преосвященнѣйшій владыко! Отецъ мой и благодѣтель! Не моему слабому языку, сплетать похвальный вѣнокъ твоимъ неумолимимъ, всегда полезнымъ дѣламъ на всѣхъ поприщахъ твоего служенія, начиная съ наставника семинарій, настоятеля обителей, до святительской кафедрѣ. Плоды твоихъ трудовъ убѣдительно всякихъ словъ говорятъ уже, и долго—долго будутъ говорить потомству о тебѣ, какъ о великомъ мужѣ. Я желалъ бы теперь высказать только твое личное участіе въ судьбахъ моей собственной жизни; но и здѣсь чувствую, что сраженный печалію духъ мой, въ разлукѣ съ тобою, не въ силахъ выразить всего твоего благостнаго ко мнѣ отношенія. Скажу кратко, что еще въ самомъ началѣ твоего

поступленія въ нашу обитель въ настоятели оной, еще въ санѣ архимандрита, ты обратилъ свой пронизательный взоръ на меня еще бывшаго въ одеждѣ мірскаго священника, и по долгомъ искуствѣ облекъ меня, самъ лично, ангельскимъ образомъ, не переставая и въ послѣдующее время отечески руководить на семъ многотрудномъ иноческомъ поприщѣ. Ты данымъ мнѣ послушаніемъ, чтеніемъ на церковной кафедрѣ свято-отеческихъ поученій, оживилъ унылый духъ мой и отверзъ языкъ мой къ прославленію имени Божіи и спасенію ближнихъ. Ты указалъ меня на избраніе быть духовникомъ одной многолюдной женской обители царствующаго града нашего, и всегда отечески восхизался, видя мой посильный трудъ, въ исполненіи налагаемыхъ на меня послушаній. Наконецъ въ санѣ святительскомъ ты избралъ меня быть свидѣтелемъ и судіею твоихъ собственныхъ грѣховъ. Что я могъ когда либо воздать тебѣ за все сіе, и теперь чѣмъ могу уплатить тебѣ, толико облагодѣтельствованный тобою? Прими, благостный отецъ мой, какъ послѣднюю дань приносімую тебѣ отъ любящаго сердца, прими на гробъ твой слезу признательности и благодарности, и молитва моя о тебѣ не угаснетъ въ сердцѣ моемъ, доколѣ оно будетъ биться въ тѣлѣ моемъ. Но и ты, преосвященнѣйшій владыко, когда въ лигѣ святителей предстанешь предъ престоломъ Св. Троицы, и будешь прославлять со всеми святыми всесвятое имя Ея, не забудь и меня своего питомца и отца, и своими молитвами доведи и меня къ тихому пристанищу вѣчнаго блаженнаго покоя, дабы и я съ тобою могъ вѣчно славить имя великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, которому со Отцемъ и Св. Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. А теперь пока еще прости и благослови насъ.

Предъ окончаніемъ панихиды, близкимъ родственникомъ преосвященнаго Никодима, діакономъ Іліи-обиденской церкви А. И. Пшеничниковымъ, были произнесены слѣдующія задушевные слова:

«Не съ большимъ прошель годъ сему назадъ, какъ ты, почившій нашъ святитель, входилъ въ обитель сію, веселя каждого изъ насъ своимъ благолѣпнымъ служеніемъ. И тебя самого отъ всей души радовала эта обитель преподобнаго Саввы, сколько по ея красивому мѣстоположенію, на горѣ, окруженной съ одной стороны двумя рѣками, а съ другой вѣковыми деревьями, столько и потому особенно, что обитель сія есть колыбель твоего образованія; ты здѣсь впервые узналъ законъ Божій, ставшій въ послѣдующей жизни твоей свѣтильникомъ ногамъ твоимъ. Въ словѣ, сказанномъ тобою при первомъ твоёмъ архипастырскомъ служеніи въ семъ святомъ храмѣ, ты вспомнилъ проведенные здѣсь годы дѣтства твоего, вспомнилъ всѣ прекрасныя здѣшнія мѣста, всѣхъ добрыхъ людей, имѣвшихъ то или другое къ тебѣ отношеніе и, можетъ быть, тогда же, обозрѣвая украшающія столпо-стѣны святой обители сей, тебѣ пришло на мысль въ нихъ найти убѣжище, когда Господу угодно будетъ призвать тебя въ вѣчность. За тѣмъ, уже пораженный болѣзнію, ты изъявилъ послѣднюю волю свою быть погребеннымъ во святой обители сей подѣ стѣною и кровомъ преподобнаго отца Саввы, съ отроческихъ лѣтъ твоихъ ставшаго вмѣстѣ съ учителемъ его преподобнымъ Сергіемъ покровителемъ и руководителемъ жизни твоей. Ты часто говаривалъ во время болѣзни, живя здѣсь, се покой мой во вѣки вѣка здѣ; всепося, яко изволихъ (Пс. 131, 14).

«Се исполнилось послѣднее желаніе твое, преосвященнѣй-

шій нашъ архипастырь и благодѣтель! Ты упокоиваешься въ обители преподобнаго Саввы, еще недавно тебя воспріявшей и всецѣло тебя возлюбившей, и ты, не возвратишься къ прежнему родному своему жилищу, не увидишь друзей, не раздѣлишь сладкой бесѣды и радостей жизни ихъ. Упокоился ты; но какую глубокою печалію поражаешь ты насъ, окрестъ тебя стоящихъ. Покой твой причинилъ великую скорбь осиротѣлымъ сердцамъ, лишившимся въ тебѣ отца и благодѣтеля. Какими пламенными мольбами будутъ призывать тебя и въ какихъ тяжкихъ вздохахъ будетъ изливаться трогательное о тебѣ воспоминаніе. Жизнь твоя была нужна для всѣхъ родныхъ твоихъ, ты составлялъ украшеніе рода нашего и нашу надежду. Кто теперь и въ горѣ утѣшитъ и поможетъ намъ и радостію нашею порадуется. Особенно поражена твоею ранною утратою, болѣзненная и удрученная великою старостію, родительница твоя, которую ты до послѣдняго вздоха почиталъ и, въ назиданіе всѣхъ насъ, покоилъ, окружалъ любовью и истиннымъ попеченіемъ.

«Упокоился ты, въ Бозѣ почившій іерархъ. Но за чѣмъ же такъ рано? Не ты ли въ недавнее время еще наружностію своею общалъ долгую жизнь, бывъ отъ природы надѣленъ бодростію духа и крѣпостію силъ, такъ что всѣ были въ полной увѣренности, что ты будешь надежнымъ помощникомъ въ управленіи паствою нашему маститому архипастырю?»

«Упокоился ты. Или мы не столько любили тебя, чтобы ты не желалъ долѣе оставаться съ нами? Нѣтъ, почившій іерархъ, всѣ, почему либо знавшіе, любили тебя, преданы были тебѣ за твой открытый прямой характеръ, тихую, вразумительную рѣчь, ласковое обращеніе съ низшими, за усердіе къ дѣлу, на тебя возлагаемое начальствомъ, практичность возрѣній и мудрое примѣненіе оныхъ къ дѣлу, за твое истинно-отеческое пониманіе нуждъ и потребностей каждаго. Особенно помянуть тебя добрымъ словомъ ученики твои, во множествѣ разсыпанные по нашей епархіи, за твое искреннее служеніе науцѣ и умѣніе передавать преподаваемое тобою ученіе просто, ясно, отчетливо и назидательно. Мы, ученики твои, всегда считали тебя паче иныхъ потрудившихся, и старались благодарить тебя своими успѣхами и особеннымъ прилежаніемъ чрезъ тебя къ изучаемому нами предмету. Прими увѣренность, что уроки твои не пропали даромъ; мы оныя приняли, усвоили и постараемся осуществить въ жизни. Плоды усердія и любви къ тебѣ ты уже началъ пожинать при жизни твоей. Мы были свидѣтелями множества сочувственныхъ изъявленій личныхъ и письменныхъ по случаю постигшей тебя послѣдней болѣзни. Позволяю себѣ думать, что оныя были исполняемы не по важности сана и мѣста твоего служенія, а какъ усердная дань признательности къ тебѣ за твои высокія душевныя качества. Да и что означаетъ послѣднее шествіе твое въ обитель сію? Это былъ путь торжества твоего. Мы видѣли, какъ предходящіе и слѣдствующие, и старъ и младъ, тѣнились ко гробу твоему, чтобы въ послѣдній разъ воздать тебѣ надлежащую честь и долгъ. Мы утѣшаемся, видя такое проявленіе къ тебѣ любви народной, и вѣруемъ, что въ будущей жизни, во врата которой ты уже вступишь, святые подвижники, о славіи которыхъ ты много заботился устройеніемъ святыхъ обителей и храмовъ, встрѣтятъ тебя съ любовію и безмятежно доведутъ до тихаго пристанища блаженнаго покоя.

«Незабвенный нашъ архипастырь и отецъ! Прости насъ, оскорбившихъ тебя чѣмъ либо въ житіи съ тобою. Прости и

благослови меня недостойнаго, взысканнаго тобою милостями отъ ногъ даже до главы. Прости меня за сіе мое немощное и недостойное твоихъ дѣлъ слово.

«Да будетъ всегда благословенна память твоя, докогда новое свиданіе не соединитъ насъ къ вѣчной любви и радости въ царствѣ славы Единаго Пастыреначальника. Аминь».

Послѣ панихиды гробъ былъ поднятъ священнослужителями, и въ предшествіи торжественно-печальнаго крестнаго хода, обнесенъ кругомъ соборной церкви. Передъ архіерейскими покаями была пропѣта въ послѣдній разъ литія, и за тѣмъ гробъ съ останками почившаго іерарха, опущенъ въ могилу, вырытую въ притворѣ соборной, монастырской церкви, съ троекратнымъ пѣніемъ: *отчняя память!*

Къ некрологу протоіеря А. С. Терновскаго 1).

Слово при погребеніи произнесенное свящ. Г. А. Веніаминовымъ. Аще живемъ, аще умираемъ Господни есмь, (Римл. XIV, 8). Здоровье и болѣзнь, возрастанье жизни и оскудѣніе ея, жизнь и смерть, по понятіямъ земнаго человѣка, — состоянія до такой степени противоположныя, что между нами предполагаемъ несомнѣстную разнь? Да и предполагаемъ ли только? Не очевидно ли, что на обитаемой нами землѣ болѣзнь именно обезображиваетъ красоту жизни, смерть опустошаетъ ряды живыхъ и скудѣетъ сила человѣческой жизни, одолевая смертію. А какое разстройство въ устоявшемся обычномъ порядкѣ мирно текущей жизни производитъ смерть, когда у жены отнимаетъ мужа, у дѣтей отца, у наставляемыхъ наставника, у нуждающихся въ помощи добродѣтельнаго попечителя и благодѣтеля, у насомыхъ пастыря. Смущаетъ и огорчаетъ смерть и людей чужихъ, среди улыбающихся надеждъ къ продолженію безпечальной жизни. — Тѣмъ больше поражается смертію человѣческое сердце, чѣмъ ближе, роднѣе, добрѣе къ нему былъ умершій, чѣмъ больше полноты въ жизнь оставшихся въ живыхъ вносилъ свою утраченную жизнь отшедшій отъ насъ въ другой міръ. А въ любящее сердце сколько смерть навѣваетъ страховъ о судьбѣ родной души въ томъ мірѣ, въ который перешла она. — Подлинно, и во всѣ вѣка, пережитые падшимъ чело- вѣчествомъ и въ дни нами переживаемые грозенъ, страшенъ древній Божій судъ на человѣка грѣшника — смертію умрени. Да и какъ намъ грѣшнымъ, во очію видящимъ исполненіе грознаго суда Господня надъ грѣхомъ, какъ не страшиться, когда, по апостолу, «аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ Господа Иисуса и слово Его нѣсть въ насъ» (1 Іоан. 1, 8 и 10).

Но утраченную и скорбящую о смерти душу христианина другой Богодухновенный апостоль успокоиваетъ и утѣшаетъ вѣрою въ благодѣть Христа Господа. «Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь». — На сіе бо Христосъ и умре и воскресъ и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ (Рим. XIV, 8 и 9). Смотрите: съ какою твердостію, съ какимъ рѣшительнымъ спокойствіемъ выравниваетъ апостоль жизнь со смертію и для себя и для христианъ всѣхъ временъ. По слову апостола, живетъ ли, умираетъ ли христианинъ, — дѣло это второстепенное; главное во всѣхъ перемѣнахъ внѣшняго быта христианскаго, — это то, что онъ Господень. Господень христианинъ, хотя бы былъ боленъ, боленъ къ смерти, хотя

1) Некрологъ напечатанъ въ 42 № „Моск. Епарх. Вѣд.“.

бы умерь, Господень потому, что всемогущая сила Господней благодати сядя черныя печати осужденія и проклятія съ болѣзней и смерти христіанской, со всего, что привыкъ человѣкъ почитать зломъ, несчастіемъ жизни. Переживъ человѣческую жизнь, вкусивъ болѣзней и смерти крестныхъ, Христосъ Господь чрезъ то владычественно спасаетъ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него, гдѣ бы они ни были, въ состояніи ли жизни, или въ состояніи смерти, въ мірѣ земномъ, или по ту сторону земнаго міра. Вездѣ владычествуетъ единая и таяжде спасающая вѣрующихъ, Господня благодать Христа—Спасителя, всюду ихъ назирающая, всегда съ ними и около нихъ пребывающая, все имъ во благо обращающая. Христосъ Господь и прииженнаго немощію въ средѣ сильныхъ и цвѣтущихъ жизнью и страждущаго, недвижимаго отъ болѣзни, даже срадомъ смерти и тѣнѣя окруженнаго, христіанина Своимъ—Господнимъ нарицаетъ. Аще же Богъ по насъ, кто на ны? Тотъ, Который Сына Своего Единороднаго не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего (Римл. VIII. 32). И такъ не страхъ предъ неодолимою силою Господня всеобдержнаго всемогущества, живыми и мертвыми обладающаго, внушаетъ апостоль; а хочетъ, чтобъ сердца всѣхъ овладѣла безпредѣльная, какъ солнце, всѣхъ кротко осіявающая, всѣхъ умиляющая, умы всѣхъ возносящая, словомъ духовно надъ всѣмъ царящая, благодать Христа Спасителя. Чуждо христіанину и это, называемое христіанству, мнимо мудрое современное безволіе къ жизни и смерти. Грѣхомъ считаетъ христіанинъ и старое языческое, стоически безчувственное равнодушіе къ смерти, для котораго малоумень страхъ, малодушна скорбь о смерти, какъ злѣ неизбѣжномъ. Собственно ни въ страхѣ при смерти близкихъ сердцу малоумія, ни въ скорби при гробѣ ихъ малодушія христіанинъ не видитъ. Малоуміе и малодушіе видятъ христіанинъ въ томъ, кого страхъ и скорбь одолеваетъ и низводитъ до забвенія и до безчувствія къ благодати Христа, живыми и мертвыми обладающаго. Къ Божественному Спасителю—Христу, нарицающему близкихъ намъ людей Своими—Господими и чрезъ то къ намъ Себя приближающему, внушаетъ апостоль христіанамъ, и при гробѣ близкихъ сердцу, непременно сохранять и благоговѣніе и благодарность.

Въ апостольскомъ наставленіи прежде другихъ нуждается самъ говорящій сіе. Ибо, подлинно, онъ и въ страхѣ, и въ скорби. Съ семилѣтняго возраста отдавъ онъ былъ вдовымъ роднымъ отцомъ на воспитаніе и обученіе почившему и съ той поры и въ дѣтствѣ и въ юности имѣлъ въ почившемъ многопечительнѣйшаго воспитателя и наставника, да и въ лѣта мужества, по истинѣ, до самой кончины стоялъ подъ отеческимъ его руководствомъ. Сердце чувствуетъ потребность, а апостоль внушаетъ священныи долгъ предъ безмолвнымъ гробомъ воспомануть скорбящимъ роднымъ хотя самую, малую долю изъ великаго дѣла Господней благодати, коими благоуукрашена жизнь протоіерея Александра. Даръ жизни пріавъ отъ руки Господней въ мѣстѣ воспитанія преп. Сергія, близъ Радонежскаго городища, еще на рукахъ матери изъ мѣста рожденія младенецъ Александръ переселился съ родителями въ Хотьковъ, гдѣ иочески подвизались, погребены, гдѣ и до нынѣ свято почиваютъ схимонахъ Кириллъ и схимонахиня Марія, родители Радонежскаго чудотворца. Это устроение Божіе имѣло рѣшительное вліяніе на всю жизнь покойнаго, опредѣлило внутренний ея строй, духовный характеръ. Выну предносившійся душѣ примѣръ преп. Сергія,

кроткаго, смиреннаго, безмолвно терпѣливаго, возлюбившаго сокровенное, уединеніе и тайное для Бога дѣланіе содѣлалъ достолюбезнѣйшими сердцу изъ всѣхъ именно эти христіанскія добродѣтели, и жившаго ими сроднилъ съ Божественно-кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ Іисуса. Любящій и почтительный сынъ многодетныхъ и бѣдныхъ родителей, съ честію окончивъ высшее образованіе въ Московской духовной академіи, 7 лѣтъ, служилъ ей на ученомъ поприщѣ. Но, и среди дѣлъ ученой службы, заботы о бѣдныхъ родныхъ ни когда не отступали отъ любящаго сердца его. Со вступленіемъ въ пастырское служеніе эти заботы удесяттерились, не прекращаясь чрезъ цѣлую жизнь. Домъ іерея и потомъ протоіерея Александра всегда былъ открытъ и всегда почти молонъ бѣдныхъ сельскихъ родныхъ, находившихъ здѣсь и родной кровью, и поучительный примѣръ, и добрый совѣтъ, и пособіе въ нуждѣ, и даже школу для дѣтей; школу, изъ которой вышло не мало достойныхъ дѣлателей на нивѣ Господней. Какимъ усерднымъ пастыремъ Христова стада былъ протоіерей Александръ, объ этомъ засвидѣтельствовали предъ всѣми отличавшіе и награждавшіе его усердіе архипастыри. Какъ любилъ свою Сорокомученическую паству въ Бозѣ почившій добрый пастырь, доказываетъ это непремѣнное его желаніе быть погребеннымъ вблизи ея въ монастырѣ Новоспасскомъ. По слову апостола, не смотрящимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ и кратковременное легкое страданіе наше производить въ безмѣрномъ избыткѣ вѣчную славу (2. Кор. IV, 17). А протоіерея Александра Господь благословилъ пережить самыя тяжкія предсмертныя страданія, пережить безъ колебаній въ вѣрѣ въ благодать Господню, съ несомнѣнною надеждою на помощь Врача душъ и тѣлесъ. Переходя отъ одного врача къ другому, то начиная, то оставляя принятіе лѣкарствъ, болящій не преставалъ до исхода своего принимать врачевства духовныя, и обрѣталъ успокоеніе души въ таинствахъ покаянія, елеосвященія, особенно въ неоднократно причащеніи тѣла и крови Господнихъ, въ молитвенномъ общеніи съ приносимыи ми къ нему чудотворными иконами и св. мощами. Какъ сроднилась природа почившаго со святынею, знаютъ это поощащавшіе болящаго къ смерти протоіерея Александра, въ послѣдніе дни его жизни. Они съ умиленіемъ и много разъ видѣли, какъ потухающіе и ужъ людей не различающіе взоры, внезапно оживившись, устремлялись на стоящую предъ нимъ икону 40 мучениковъ; какъ едва двигающаяся десница на чертывала спасительное крестное знаменіе, какъ часто тупѣющей и невнятный языкъ съ твердостію вдругъ произносилъ священнѣйшія имена Господа Іисуса Христа, пречистой Мадтерѣ Его и святыхъ Его и особенно часто повторялъ незабвенное «Господи помилуй». Подлинно, міръ, въ который перешла душа раба Божія, протоіерея Александра, ей не чужой, гдѣ бы опознаться ей было трудно, а близкій—родной, сердцу дорогой. Подлинно, почившій почилъ о Господѣ, съ вѣрою, любовью, надеждою на Господа, которыхъ если и смертная болѣзнь не сломила, то и смерть не прекратила. Потому не смущаться его смертію, а молитвенно воздыхать о почившемъ къ Господней благодати должно. Воздавъ благодареніе Господу за милости къ нему, явленныя отъ рожденія и до смерти, просить должно новыхъ милостей грядущему по стезямъ загробнаго міра. Молитва эта, особенно соединенная съ возношеніемъ безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ во спасеніе и почившему, въ утѣшеніе и благое назиданіе и остающимся на землѣ. Общеніе съ рабомъ Господнимъ,

по отшествіи его изъ міра видимаго въ невидимый, можетъ быть только въ Господѣ, живыми и мертвыми обладающемъ. Добрая христоролюбивая расположенія, какими радовалъ отшедшій отъ насъ, когда жилъ среди насъ, да сохраняются и укрѣпляются не въ памяти только нашей, а и въ жизни души нашей. А Господь, и живыми и мертвыми обладающій, Своими—Господними не отречется и его и насъ парцать, и его и насъ спасать. А Господня неисповѣдмая любовь, отъемлющая всякую слезу отъ очю слезящихъ (Апокал. XXI; 4), пошлетъ святыя утѣхи и для той, которая еще не научилась и не умѣетъ находить отрады на землѣ, послѣ почившаго. Дорезить только Господнею любовью должно, заботы прилагать, чтобъ не прерывался, а укрѣплялся нашъ союзъ съ Господомъ, чтобъ не на словахъ, а на дѣлѣ были мы Господними, были таковыми не по временамъ, а постоянно, не на землѣ только, но и по ту сторону земнаго міра. Аминь.

Речь при встрѣчѣ гроба съ тѣломъ усопшаго произнесенная священникомъ церкви Сорока мучениковъ о. Смирновымъ. «Отче мой! Отче мой! Колесница Израиля и всадники его». Такъ воззвалъ нѣкогда Елисей, видя отшествіе въ міръ горній Или, своего предшественника по пророческому служенію. «Колесница Израиля и всадники его»—это орудія защиты древнихъ народовъ, охрана ихъ бытія политическаго. Ты, какъ бы такъ взывалъ Елисей къ Или, ты защита и охрана Израиля; ты, ревнуя о славіи Іеговы, возгрѣвая благовѣріе во Израилѣ, всегда былъ твердымъ оплотомъ его религіозно-нравственной жизни.

Отче мой! Отче мой!—скажу и я нынѣ, видя твое отшествіе изъ міра сего—я, преемникъ твоего служенія при этомъ храмѣ. Ты десятки лѣтъ былъ руководителемъ сихъ чадъ церкви, въ столь великомъ множествѣ окружающихъ твои бренные останки, воздающихъ тебѣ въ настоящій разъ послѣдній долгъ любви и уваженія. Ты многихъ изъ нихъ родилъ банею паки бытія, а всѣхъ долгое время питалъ и словомъ благовѣствованія и примѣромъ назиданія. Ты, и отходя на иную чреду служенія, изрекъ словами апостола, что для тебя нѣтъ и не будетъ большей радости, какъ при слышаніи, что чада твоя ходятъ во истинѣ; ты, удрученный лѣтами и многотруднымъ дѣланіемъ, чувствуя упадокъ силъ, выразилъ тогда желаніе, полное истинной благопечетельности о виноградникѣ Божіемъ, чтобы не легкое служеніе при семъ храмѣ возложено было на преемника съ свѣжими силами (См. въ «Епарх. Вѣдом.» его прощальное слово). И по устроенію Божію я, чуждый тебѣ по плоти, содѣлался твоимъ преемникомъ по духу, въ служеніи при этомъ храмѣ,—я, по слову твоему, дѣйствительно обладающій свѣжими, еще юными, можно сказать, силами. Но эта самая молодость моя нудитъ меня обратиться къ тебѣ съ выраженіемъ того же желанія, съ какимъ обращался и Елисей къ Или: «да будетъ убо духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во мнѣ» (4 Цар. 11. 9), или, если таковое желаніе для меня чрезмѣрно, да будетъ равенъ твоему или подобенъ ему.

Отче мой! Отче мой! Я не получу отъ тебя милоти, какъ получили Елисей отъ Или; тѣмъ не менѣе уповаю, что слово твое, желаніе сердца твоего пребудетъ неизмѣнно, и ты, радовавшійся и радующійся о чадѣхъ въ истинѣ ходящихъ, вознесешь у престола Всевышняго усердную и, дерзаю чаать, дѣйствительную молитву, да буду и я достойнымъ дѣлателемъ онаго виноградника Божія, да упасу чада твоя во ис-

тинѣ. Да сроднитъ Господь духомъ тебя и меня, да слышишь, да зришь ты изъ горняго міра, да вижу и я чада твоя и вмѣстѣ моя во истинѣ ходяща.

Отче мой! Отче мой! Ты насадилъ; мнѣ Промысломъ определено напоить; Богъ же да возрастить (1 Кор. III. 6) сію ниву.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Изъ Александріи пишутъ въ газ. *Паминесія*, что мѣстное православное населеніе весьма не довольно управленіемъ блаженнѣйшаго патріарха Сафронія, который, удаляя время отъ времени митрополитовъ отъ управленія епархіями, а равно оставляя по смерти іерарховъ каедръ вакантными, довелъ до того, что въ настоящее время во всемъ Египтѣ нѣтъ ни одного митрополита, и лишь въ Каирѣ пребываетъ епископъ въ качествѣ намѣстника патріарха. Православныя общины въ Египтѣ намѣреваются настоять передъ патріархомъ, чтобы, согласно духовному регламенту александрійской церкви, для засѣданій въ свят. синодѣ онъ назначилъ бы въ оный 4-хъ митрополитовъ, которыхъ въ такомъ случаѣ придется посвятить. Изъ 6 митрополитовъ—бывшихъ въ 1870 году, трое, ливійскій, трипольскій и киринейскій—скончались; одинъ пен-тапольскій низложенъ и двое удалились на покой: египтскій Мелетій на о. Родосъ и пелувійскій Амфилохій ¹⁾ въ Везигменскій монастырь, на Афонѣ.

Въ концѣ прошедшаго августа, скончался на о. Халки (въ Мраморномъ морѣ), одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ архипастырей греческой церкви, высокопреосвященный Діонисій, митрополитъ никодимійскій и экзархъ Вивонніи, на 98 году жизни. Покойный, какъ сообщаетъ газ. *Византисъ*, посвященъ въ епископа въ 1821 году и слѣдовательно 56 лѣтъ находился въ архіерейскомъ санѣ. Отпѣваніе его совершилъ самъ вселенскій патріархъ Іоакимъ съ синодальными архіереями; послѣ чего гробъ съ тѣломъ почившаго перевезенъ въ Исмидъ, древнюю Никомидію, для преданія землѣ, въ резиденціи его епархіи.

Газ. *Византисъ* сообщаетъ о перемѣщеніи нижеслѣдующихъ митрополитовъ: серренаго Филовея (бывшаго въ прошедшемъ году на Боннской конференціи) въ Никодимію, хіоскаго Григорія (извѣстнаго духовнаго писателя, роднаго племянника свят. Григорія VI) въ Серру и сисанійскаго Амвросія на о. Хіосъ и о кончинѣ митрополита эпосскаго Мелетія.

Изъ Іерусалима намъ пишутъ, что 22 августа въ Святѣ-Гробскомъ храмѣ совершена была заупокойная божественная литургія и панихида по блаженнѣйшемъ патріархѣ Кириллѣ II, блаженнѣйшимъ патріархомъ іерусалимскимъ Іероооемъ, съ 8 архіереями, 18 архимандритами и со всемъ святогробскимъ духовенствомъ.

Аѳинскія газеты недавно сообщили о кончинѣ одного изъ старѣйшихъ іерарховъ еллинской церкви, преосвященнаго архіепископа фтіотидскаго Каллиника Касторхи, скончавшагося 12 августа, на 88 году отъ рожденія. Почившій архипастырь въ послѣднее время находился на чредѣ въ свѣщ. синодѣ и поэтому погребенъ въ Аѳинахъ. На его отпѣваніи, которое совершилъ митрополитъ аѳинскій Прокопій съ 3 архіепископами, присутствовали все министры, члены палаты депутатовъ и прочія должностныя лица. Почившій архипа-

¹⁾ Преосв. Амфилохій уроженецъ г. Таганрога, принявшій монашество въ Русскѣ, нынѣ находится въ схимѣ. См. его переписку съ цюкомъ Варнавою въ журналѣ Истина 1869 г.

стырь былъ родственникъ священномученика патріарха Григорія V и родился въ одномъ съ нимъ городѣ Димитцанѣ, въ Пелопонезѣ; внослѣдствіи ему суждено было въ 1872 г. перенести изъ Одессы родственныя ему св. мощи патріарха въ Аѳины. Преосв. Каллиникъ первоначальное воспитаніе получилъ въ Димитцанѣ, за тѣмъ для довершенія образованія онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Смирнѣ, Константинополѣ и Хіосѣ. Передъ возстаніемъ еллиновъ, въ 1821 году, онъ, какъ истый патріотъ и въ тоже время краснорѣчивый и увлекательный ораторъ, проповѣдывалъ возстаніе противъ турокъ и сумѣлъ вселить въ народъ убѣжденіе въ успѣхъ принятой имъ борьбы за православную вѣру и свободу. Каллиникъ во время борьбы за независимость являлся и въ Вервенахъ, и у знаменитаго Колокотрони, и въ Навплии, и въ Миссолунгѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ съ словомъ утѣшенія и одобренія героямъ. Вождь грековъ Колокотрони не разъ возлагалъ на о. Каллиника разныя порученія, посылая его къ предводителямъ возстанія и къ образовавшимся въ то время греческимъ комитетамъ. По образованіи греческаго королевства, онъ былъ назначенъ іерокириксомъ аѳинской митрополи и не разъ исполнялъ важныя порученія, возлагавшіяся на него со стороны правительства и церкви. Въ 1852 году онъ былъ хиротонисанъ въ архіепископа фтіотидскаго, кафедрой которой занималъ до самой смерти. Въ прошедшемъ 1876 году онъ былъ избранъ въ члены благотворительнаго Комитета для вспоможенія раненымъ сербскимъ и черногорскимъ воинамъ и семействамъ убитыхъ, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ его товарища по борьбѣ за независимость Греціи, адмирала Константина Канариса ¹⁾. Приснопамятный архипастырь принадлежалъ къ высокимъ подвижникамъ благочестія и въ тоже время извѣстенъ былъ по всей Греціи своею добродѣтелью. Отдавая всегда послѣднее бѣднымъ, онъ самъ умеръ нищимъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій ¹⁾.

Письма къ іеромонаху Іосифу.

10. Отъ избытка сердца и любви радостно привѣтствую васъ съ высокотожественнымъ праздникомъ воскресенія Христа. Да благословитъ насъ Господь многіе годы слышать подобное привѣтствіе царствующаго въ насъ Христа!

Мы праздникъ встрѣтили и проводимъ радостно. Благость Божія блюдетъ, хранитъ и утѣшаетъ насъ; а о тебѣ вчера мы съ о. М. говорили: вѣрно проводить время, ежели не скучно, то по крайней мѣрѣ безъ радости. Не много быть радости, когда нѣтъ близкаго по сердцу—гдѣ два или три собрани во имя мое, ту есмь посрединѣ ихъ, Господь сказалъ. Милость Божія велика, хранитъ и каждаго и одного; но согласись самъ: мы еще не подвижники, не привыкли къ затвору. Общеніе съ людьми по сердцу только и можетъ утѣшать насъ немощныхъ.

Даруй Господи слышать о твоемъ здоровьи и спокойствіи, а въ противномъ случаѣ дай мнѣ средства еще разъ быть для тебя въ чемъ либо полезнымъ. Словамъ я никогда не вѣрилъ, а доброе твоё ко мнѣ сердце знаю; а во мнѣ, ежели чего не доставало, то вѣрно не давалъ Богъ, а для чего, то Онъ вѣсть.

¹⁾ Канарисъ не долго пережилъ своего друга и подвижника; онъ скончался 2 сентября.

¹⁾ Продолженіе. См. № 37 „Московск. Епархіальн. Вѣдомостей“

Посѣщеніе ваше много утѣшило меня. Все почитаю признакомъ и залогомъ любви братской; да продлитъ Господь Богъ все то навсегда!

Прости, возлюбленнѣйшій! Господь съ тобою! Не забывай въ памяти и любви приснопомнящаго и почитающаго грѣшнаго Паисія. Марта 28-го.

11. Какъ-то вы поживаете? Я все-таки молчу, молчу, да и напишу тебѣ; а ты, братъ, и вспомнить не хочешь. Не подумай, что я тебя не помню. Къ вамъ пошелъ г. Краснослободскій и я не успѣлъ написать съ нимъ, но вотъ случай вѣрный! Пишу и желаю вамъ всѣхъ милостей Божіихъ.

Вы не хотите съ нами подѣлиться братією, а мы не такъ-вы. Къ вамъ переводится нашъ іеромонахъ; онъ скромный, тихъ, но только до случая, пока копѣйки въ карманѣ нѣтъ; подверженъ несчастію запоя; надо имѣть надзоръ особый; но удивительно, что начальство переводитъ таковыхъ въ доходные монастыри, а я къ нему приспособился было; безъ дальняго труда останавливалъ, но это его наказаніе по дѣламъ, бывшимъ еще до меня.

Вчера мы проводили отъ себя нашего милостиваго владыку; погостилъ покойно 2 дня. Остался очень доволенъ; надо еще болѣе при помощи Божіей трудиться, чтобы заслужить милости его къ пользѣ обители.

Я слышалъ, что у васъ были хлопоты по случаю смерти И. И. Вотъ на этотъ-то случай и надо запастись согласіемъ съ людьми, кои могли бы быть помощниками; а все это надѣлала вражда съ становымъ. Мнѣ рассказывалъ о. А. о дѣлѣ. У меня было похожее на тоже. Умеръ послушникъ—слѣпой звонарь. Отзвонивши къ обѣднѣ, шелъ въ церковь; упалъ и чрезъ три часа умеръ, вѣроятно отъ паралича; но я издѣсь пользуюсь любовью съ становымъ. Схоронилъ безъ всякихъ хлопотъ.

Прости! Не забывай много тебя любящаго и помнящаго, всегда грѣшнаго іер. Паисія. Августа 30-го. Г. П. и Н. и всѣмъ ихъ домашнимъ поклонъ.

12. Воля милости твоей: хочешь—помни, хочешь—нѣтъ, а я не обѣщавъ забывать тебя; не на однихъ словахъ, но и на самомъ дѣлѣ исполняю. Сердечно желаю, чтобы мои грѣшныя строки нашли тебя среди душевнаго спокойствія, преисполняясь всѣхъ милостей и благъ Господнихъ. И. Г. много порадовалъ посѣщеніемъ своимъ, какъ будто съ родины пришелъ. О себѣ ничего не пишу, очевидно все перекажетъ. Не хотите ли приумножить доходы свои на подворьѣ? Отдайте-ка уголь намъ въ наймы, я въ пріѣзды крайне нуждаюсь: постояннаго мѣста нѣтъ. Съ душевною любовью о Христѣ Іисусѣ пребуду присно-помнящій васъ грѣшный іер. Паисій. Іюля 2-го.

13. Великодушно прости мою молчаливость. Не отъ лѣности или небреженія давно не писалъ: дѣла и заботы причиною тому. Измѣняться въ душевномъ почтеніи къ вамъ и любви о Христѣ Іисусѣ за грѣхъ почитаю, и не прошу себя, когда врагъ попуститъ на такое дѣло, намъ братьямъ не-удобное. Прошу сохранять довѣріе ваше тому, который всегда желалъ быть достойнымъ того. Мнѣ думается, что наша разлука на время. Буди воля Господня! Манатейное сукно я оставляю 85 арш., деньги 42 р. 50 к. посылаю. А мы здѣсь такое покупаемъ на 38 к., а вамъ даю по цѣнѣ вашей.

Нынче ко мнѣ пріѣхала сестра Е. И. съ мужемъ. Онъ вамъ усердно кланяется. Они всѣ здоровы. Одна племянница выходитъ замужъ и я скоро буду дѣдушка.

Зимой думалъ, отдохну отъ заботъ; но онѣ не перемѣжаются. Недавно обожгли известки бочекъ до 1000; роютъ камень и возятъ лѣсъ изъ пожертвованныхъ двухъ десятинъ.

Не вздумаете ли изъ Москвы пріѣхать къ намъ? Много бы порадовали, а я не думаю скоро быть въ Москвѣ; отчетности тамъ никакой нѣтъ, а у васъ по этому заботы больше. Кончены ли подряды ваши на работы по церкви? Будетъ и вамъ забота. Что дѣлать? Видно на то и родились. Но нельзя безъ утѣшенія вспомнить прежней беззаботной жизни. Пока есть время—потрудимся, а покой отъ насъ не уйдетъ.

Прости, возлюблѣннѣйшій! Господь съ вами! Не забывайте присно-помнящаго съ неизмѣнною любовію моею къ вамъ грѣшнаго іер. Паисія. Января 10-го.

14. Ежели нѣтъ времени часто видѣться, по крайней мѣрѣ есть случай другъ за друга держаться; ежели не тѣломъ, то духомъ, то исполнимъ. До праздника, можетъ быть, не сбегусь еще писать, то за время поздравляю тебя: отъ души желаю всего лучшаго и полезнаго.

Не оставь мою пользу. По нашему плану колокольни я нѣсколько сомнѣваюсь, что тонки столбы между оконъ, гдѣ повѣсятся колокола, но это видится на бумагѣ; а ежели повѣрять съ существующими зданіями, то вѣрнѣе будетъ. Потрудитесь сходить на вашу колокольню, какъ толсты столбы по приложенному при семъ плану отъ *b* до *c*; ширина ихъ отъ *a* до *e*, и потомъ ширину оконъ отъ *a* до *b*, и попереки между столбовъ *d*. Выставьте вездѣ цифры, мѣры и возвратите ко мнѣ. Въ случаѣ, ежели этотъ планъ покажется непонятенъ, то можете и о. архимандриту показать: онъ, вѣрно, знаетъ.

Съ Ѳоминой недѣли маляры хотѣли придти. Работа начнется къ продолженію; думается къ сентябрю кончить совсѣмъ. Ежели Богъ избавитъ какихъ либо сомнѣній, то остановокъ не предвидится. Матеріаловъ запасено съ избыткомъ. Поручаю себя о Христѣ Иисусѣ любви вашей. Пребуду присно-помнящій іер. Паисій. Марта 26-го.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Воззваніе митрополита черногорскаго Иларіона. «Всему міру извѣстно, что въ Черногоріи находится болѣе 100,000 босняковъ и герцеговинцевъ, которые бѣжали изъ сосѣднихъ турецкихъ областей, спасая свою жизнь подъ кровомъ своихъ свободныхъ братьевъ-черногорцевъ. Черногорское правительство сдѣлало все, что требовалось отъ него чувствомъ долга и человѣколюбіемъ; оно охотно сдѣлало все, что было возможно; но, не смотря на горячее желаніе спасти нашихъ несчастныхъ братьевъ отъ вѣрной гибели, оно не въ состояніи отвратить катастрофу, угрожающую этой огромной массѣ бѣглецовъ, которая равняется цѣлой трети населенія нашего княжества. Война за освобожденіе требуетъ отъ Черногоріи такихъ жертвъ, которыя заставляютъ насъ напрягать свои силы до послѣдней возможности. До сихъ поръ участь несчастныхъ бѣглецовъ, благодаря щедрой помощи братскаго народа русскаго, была еще довольно сносна. Но теперь они начинаютъ терпѣть нужду. Большинство бѣглецовъ успѣло спасти только свою жизнь; бывшая на нихъ одежда въ послѣдніе два года такъ изнасилась, что эти несчастные теперь уже почти ничѣмъ не защищены отъ холода и непогоды. Особенно съ тѣхъ поръ, какъ наступила дождливая, холодная осень, видъ этихъ несчастныхъ, истощенныхъ, дрожащихъ отъ холода людей приводитъ насъ въ отчаяніе. Мы не можемъ

безъ ужаса подумать о томъ, что будетъ съ ними въ недалекомъ будущемъ, когда наступитъ зима со всею ея суровостію. Отъ холода и голода они будутъ гибнуть сотнями... Въ виду этого, мы обращаемся ко всѣмъ благороднымъ друзьямъ челоѣчества, ко всѣмъ славянамъ и въ особенности къ тѣмъ славянскимъ братьямъ, которые не принимаютъ непосредственнаго участія въ борьбѣ за освобожденіе, и умоляемъ ихъ, чтобъ они оказали намъ самую необходимую помощь, хотя бы присылкою теплаго платья. Всѣ посылки могутъ быть адресованы предсѣдателю благотворительнаго комитета въ Цетинь»^{*)}.

Нѣсколько братскихъ словъ къ Московскому духовенству. Въ продолженіе двадцатилѣтняго управленія благочиніемъ меня постоянно, особенно въ виду множества нуждъ духовенства, тяготила мысль объ искусственной отчетности въ церковномъ хозяйствѣ. Всякій разъ не безъ прискорбія повѣрялъ я приходорасходныя книги, зная навѣрное, что повѣряю только числа, но не дѣло. И вотъ въ 1876 году, января 20 дня, подтвердительною указомъ Святѣйшаго Синода 1874 года, января 20 дня, за № 9 о каждо-мѣсячной отчетности, пригласилъ я подвѣдомыхъ старостъ въ Василіекесарійскую церковь и предложилъ имъ подписаться въ непремѣнномъ и точномъ исполненіи указа, на что всѣ почти старосты согласились. Но послѣ тѣже старосты, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, начали отъ исполненія закона уклоняться на томъ основаніи, что въ другихъ благочиніяхъ ничего подобнаго не дѣлается. Основаніе не законно, но тѣмъ не менѣе законъ имъ парализуется. Какъ бы на помощь заявленному мною требованію, или въ видахъ возстановленія силы закона недавно изданы новыя формы приходорасходныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, изъ представленныхъ мнѣ за прошедшее полугодіе приходорасходныхъ записей, составленныхъ по новой формѣ, видно, что и въ новыя книги, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыя, перешло старое неправдивое показаніе церковныхъ доходовъ. Къ чему же законъ? Зачѣмъ послѣ этого и новое положеніе о приходорасходной отчетности?... По поводу этого обстоятельства да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько откровенныхъ словъ правды не въ доносъ, или въ обиду кому-либо, а въ поддержку дѣла сколько законнаго, столько и необходимаго для церковнаго хозяйства и пользы духовенства. Никому не навязывая своихъ воззрѣній, считаю не совсѣмъ честнымъ молчать о нихъ.

Не говорю уже о томъ, что контроль составляетъ необходимое условіе всякаго правильнаго хозяйства общественаго и частнаго: нынѣ онъ вводится по всѣмъ церквамъ казенныхъ заведеній. На какомъ основаніи отъ него могутъ быть изъяты церкви приходскія, располагающія гораздо большими суммами?!

Безконтрольный староста—странное явленіе! Церковная сумма пріобрѣтается служеніемъ причта; староста есть не что иное, какъ экономъ, или хранитель этой суммы, избираемый на три года: какимъ же образомъ этотъ кратковременный хранитель, или экономъ дѣлается вдругъ безотчетнымъ распорядителемъ суммы, ему не принадлежащей? Говорятъ, бѣдныя церкви только и держатся старостами; странно было бы отъ такихъ старостъ и требовать отчета! Но не странно,—во пер-

^{*)} Пожертвованія принимаются въ Москвѣ, въ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ, на углу Молчановки и Ржевскаго переулка домъ Бѣлкиной, и на Сербскомъ подворьѣ, на Солянкѣ.

выхъ потому, что законъ пишется для всѣхъ, и странно было бы не требовать его исполненія отъ одного и требовать отъ другихъ. Во вторыхъ, «мое пожертвованіе въ церковь, — какъ выразился одинъ изъ просвѣщенныхъ старостъ же, — перестаетъ быть моею собственностью»: оно уже собственностью церковная, и потому необходимо должно подлежать контролю вмѣстѣ съ прочими доходами церкви. Въ третьихъ, есть ли такія церкви, кои бы не могли существовать безъ старосты? Въ числѣ 30 церквей моего вѣдомства больше бѣдныхъ, — и однако нѣтъ ни одной, которая бы не могла содержаться своими средствами: думаю, что и въ другихъ благочиніяхъ г. Москвы не найдется такой церкви. Что касается до церквей сельскихъ, то сельскіе старосты не настолько богаты, чтобы содержать церкви. И притомъ странно предположить, будто у каждой бѣдной церкви непременно староста богатый.

Безконтрольность старосты поставяетъ и причтъ въ ложное, униженное и жалкое положеніе. Староста большею частію приходъ отъ причта скрываетъ, расходъ ведетъ безъ вѣдома его, — и въ тоже время причтъ подписывается, что приходъ и расходъ повѣрялъ, или свидѣтельствуетъ въ вѣрности того и другаго. Что же это значить, какъ не невольное лжесвидѣтельство? Изъ-за чего несчастный причтъ насылуетъ свою совѣсть, подвергаетъ себя отвѣтственности въ ложномъ показаніи? Изъ-за того только, чтобы такимъ образомъ прикрывать несоблюденіе старостою законовъ. По закону староста долженъ быть въ зависимости отъ священника, какъ настоятеля, а на дѣлѣ многіе старосты, пользуясь безконтрольностью своихъ дѣйствій, воображаютъ себя хозяевами церкви и присваиваютъ себѣ иногда право повелѣвать причтомъ. По закону деньги церковныя должны храниться въ казначействѣ церковномъ за печатью церковною и ключемъ старосты, — а старосты часто хранятъ ихъ дома, не отдѣляя отъ своихъ, и священникъ, главный отвѣтчикъ за церковное имущество, не смѣетъ спросить, гдѣ деньги.

Не подозрѣваемъ гг. ктиторовъ въ воровствѣ. Въ такомъ грубомъ преступленіи едва ли кто изъ нихъ повиненъ. Почти общій ихъ грѣхъ скрывать суммы на такъ называемые произвольные, большею частію излишніе расходы, или на предметы даже посторонніе¹⁾. Такіе расходы тѣмъ болѣе нетерпимы, что они часто производятся въ виду болѣе необходимыхъ потребностей, на кои затѣмъ недостаетъ денегъ. Если бы былъ контроль, если бы всѣ доходы были извѣстны причту, то, конечно, не было бы такого произвола въ распоряженіи, и въ церковной экономіи оказалось бы столько суммы, что ея достаточно было бы и на благолѣпіе храма, и на пособіе духовнымъ училищамъ, и на устройство церковныхъ домовъ и, можетъ быть, на большее обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Съ другой стороны, доколѣ большая часть суммы держится въ секретѣ отъ причта, Богъ знаетъ, гдѣ хранится, можно ли ручаться за цѣлость ея? Мало ли можетъ быть случаевъ безвозвратной потери? Особенно въ нынѣшнее ли время банкротствъ и общаго упадка кредита оставлять церковное достояніе въ безотчетное распоряженіе старосты? Были случаи, что вмѣстѣ съ капиталами старосты,

¹⁾ Такъ нѣкоторые старосты, выдавая такъ называемыя „негласныя“ церковныя суммы за свои пожертвованія, стараются на нихъ устроить при церкви богадѣльню, школу, или дѣчебницу и въ тоже время отказываютъ кому-либо изъ причта въ необходимой квартирѣ.

подвергшихся банкротству, пропадали значительныя суммы церковныя. Подобныя же потери случались при внезапной смерти старосты.

Будетъ ли польза отъ контроля; можно ли, говорятъ, считать старосты? Вопросъ равносильнъ тому, что за приказникомъ хозяину не усмотрѣть, — за чѣмъ уже и смотрѣть? Посредствомъ строгаго надлежащаго контроля (очень можно узнать дѣйствительную, или близкую къ дѣйствительности цифру дохода. Разумѣю контроль при слѣдующихъ условіяхъ: 1) для кошелековаго и свѣчнаго сбора должны быть двѣ особы запечатанныя кружки, въ которыя деньги тотчасъ по полученіи опускаются¹⁾; 2) свѣчи, привозимыя изъ лавки, принимаются въ присутствіи кого либо изъ причта; 3) огарки по окончаніи каждой службы ссылаются въ ящикъ за ключемъ старосты, а по окончаніи мѣсяца свидѣтельствуются вмѣстѣ съ суммами. Скажутъ, что и въ запечатанныя кружки не все можно опускать, значить, вмѣсто кружки опускать въ свой карманъ. Но, во первыхъ, это неудобно, а во вторыхъ, это будетъ прямое воровство, на что врядъ ли какой либо староста рѣшится. Если возможна этимъ путемъ какая утайна, то далеко не въ томъ размѣрѣ, какъ до сихъ поръ. Это можно подтвердить фактически. Какъ ни слабъ еще контроль, введенный въ моемъ вѣдомствѣ; но и тотъ оказываетъ благоприятные результаты. По церквамъ, гдѣ было болѣе контроля, въ прошломъ году оказалась противъ прежнихъ годовъ двойная и даже тройная цифра дохода; въ одной церкви прежде продавалось въ годъ 20 пудовъ свѣчъ, а нынѣ продано до 80 пудовъ. По церкви N введенъ контроль уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, — и съ тѣхъ поръ оказались такія значительныя средства, что церковь приведена въ наилучшее положеніе, всѣ дома причта куплены въ церковь, для причта же въ послѣднее время вновь выстроены два каменные двухъ-этажные корпуса, стоющіе не менѣе 60,000 рублей, и сверхъ того, церковь ежегодно вноситъ до 1500 руб. на разныя духовныя учрежденія, тогда какъ до контроля вносила не свыше 150 руб.

Можно ли склонить старосту на контроль? Можно; только инициативу дѣла долженъ взять на себя благочинный. Если священникъ, не имѣющій званія благочиннаго, не можетъ безъ вреда для себя заикнуться предъ именитымъ старостою о контролѣ: то благочинный, не рискуя ничѣмъ, можетъ воспользоваться своимъ вліяніемъ къ убѣжденію старосты, или даже можетъ прямо именемъ закона и высшей власти потребовать подчиненія закону. Труднѣе было начинать, чѣмъ теперь продолжать. Мнѣ предстояло самое сильное, едва ли ни единственное возраженіе: «нигдѣ этого контроля нѣтъ; онъ неудобноисполнимъ». Теперь, когда онъ въ одномъ благочиніи вводится, неудобноисполнимость оказывается мнимая. Какъ старосты одного благочинія подчинились законному порядку, такъ старосты другихъ благочиній не имѣютъ основаній отказываться отъ него и мало по малу должны будутъ подчиняться требованію закона. Теперь, когда вопросъ о контролѣ поставленъ открыто, трудно и уклоненіе отъ него. Покойный владыка такое сопротивленіе закону считалъ даже немисланнымъ и потому строго судилъ причтъ, когда юридически обнаружи-

¹⁾ Высыпку сбора въ запечатанную кружку находить неудобно въ случаѣ сдачи, или размѣна денегъ. Но для этого потребная сумма можетъ быть оставляема одновременно, до окончанія года не входить въ счетъ высыпанныхъ изъ кружекъ денегъ, и въ послѣдній лишь мѣсяцъ причтается къ общей кружечной суммѣ. Такъ заведено по Новоименовской церкви, — и никакого затрудненія при размѣнѣ денегъ не встрѣчается.

валось несоблюдение имъ законнаго порядка въ разсужденіи мѣсячной отчетности. Такъ въ 1858 или 1859 году была дана отъ прихожанъ одной церкви между прочимъ о томъ, что не бываетъ узаконеннаго мѣсячнаго счета церковныхъ суммъ. Дѣло кончилось строгимъ выговоромъ мѣстному священнику и мнѣ — благочинному. Послѣ сего священникъ озабочился введеніемъ контроля, который до нынѣ продолжается. Если тогда, до повторительнаго указа о контролѣ церковныхъ суммъ, старосты не смѣли противиться законному требованію мѣстнаго настоятеля, то какъ нынѣ они могутъ противиться на основаніи подтвержденнаго указа заявленному требованію закона? Остается одно изъ двухъ: подчиниться ему, или отказать отъ должности. Но какъ старосты Новоименовскаго благочинія, по случаю введенія контроля, не выходятъ въ отставку, такъ не выдутъ и старосты другихъ благочиній, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, кои особенно повинны въ утайкѣ, или привыкли считать себя хозяевами церковнаго достоянія. Всякій честный и разсудительный староста будетъ ли противиться закону, который, не заключая въ себѣ ничего обиднаго для старостъ, напротивъ, ихъ честь гарантируетъ отъ всякаго рода подозрѣній и нареканій, и который даетъ старостамъ полную возможность заслуживать вниманіе общества и начальства не мнимыми пожертвованіями, а дѣйствительными заслугами. Тѣмъ болѣе старосты — храмоздатели не должны обижаться требованіемъ закона, такъ какъ они болѣе чистію исправляютъ свою должность чрезъ приставниковъ, кои не всегда добросовѣстно заправляютъ дѣломъ своихъ доверителей, и потому для чести послѣднихъ необходимо требуютъ надъ собою контроля, за который гг. старосты должны быть еще благодарны. Если послѣ этого найдутся старосты, кои будутъ настаивать на своей безконтрольности: то ужели ни на чемъ не основанному ихъ напризу, или упрямству поступать закономъ, пользою церкви, здравымъ смысломъ? Такихъ старостъ и не надо: дѣло обойдется безъ нихъ! Церковный староста не есть лице необходимое. Учрежденіе званія церковныхъ старостъ не есть древнее церковное постановленіе, а недавнее гражданское, обязывающее къ соблюденію правилъ, извѣстныхъ подъ названіемъ инструкціи. Если староста не слѣдуетъ предписаннымъ ему правиламъ или инструкціи, то онъ и не долженъ быть старостою. Не найдется старосты въ приходѣ, можетъ быть имъ и посторонній прихожанинъ, какъ это часто бываетъ въ Москвѣ. Если бы даже совсѣмъ не было старосты, а просто дѣло было поручено благонадежному человѣку подъ строгимъ контролемъ причта: то ущерба церкви не было бы. Прихожане усердствуютъ къ церкви не по старостѣ, а по расположенію къ причту, по вниманію къ благоговѣйной и чинной службѣ.

«Зачѣмъ, — говорятъ, — принуждать старостъ къ тому, чего они не хотятъ? Надо предоставить дѣло теченію обстоятельствъ». Это, значитъ, ждать, когда гг. старосты сами захотятъ контроля, или когда обстоятельства за насъ дѣло сдѣлаютъ!! Обстоятельства даже нагалькиваютъ насъ на дѣло своимъ теченіемъ, а мы останавливаемъ его своимъ нехотѣніемъ взяться за дѣло, или опасеніемъ прогнѣвать старостъ. И общій упадокъ кредита въ торговомъ сословіи, изъ котораго болѣею чистію старосты, и нужды духовенства, которыхъ въ настоящее время такъ много, напоминаютъ намъ о необходимости контроля суммъ церковныхъ; и общественное мнѣніе чрезъ свои печатные органы то и дѣло указываетъ на безконтрольность старостъ, какъ на безпримѣрную аномалію; и само пра-

вительство своими повторительными указами о контролѣ даетъ, такъ сказать, оружіе противъ произвольнаго распоряженія церковными доходами и указываетъ на эти доходы, какъ на ближайшій источникъ для покрытія нашихъ училищныхъ нуждъ. Особенно недавнее изданіе новыхъ формъ приходорасходной отчетности представляетъ самый удобный случай съ болѣею энергіею приняться за дѣло контроля. Если духовенство и послѣ этого будетъ безучастно относиться къ церковному хозяйству, поведетъ отчетность въ немъ старымъ порядкомъ, — оно само себя должно винить въ недостаткѣ средствъ на улучшеніе своего быта.

Послѣ всего сказаннаго гг. ктиторы могутъ возразить, что нельзя показывать всего дохода; такъ какъ нельзя показывать всего расхода; какъ напр. наемъ пѣвчихъ, жалованье раннему священнику и т. п. Новымъ положеніемъ дозволяется нанимать пѣвчихъ на церковный счетъ, разумѣется, тамъ, гдѣ нужно и гдѣ позволяютъ средства; тѣмъ болѣе не противно ему производить жалованье раннему священнику; и во общепринятомъ положеніемъ не воспрещается употреблять сумму церковную на предметы нужные и полезные для церкви и чрезъ то предупреждается всякій поводъ къ скрывать суммъ. Остается одно препятствіе къ правдивому показанію дохода — опасеніе, что избытокъ отчислится Хозяйственнымъ Управленіемъ Св. Синода на духовно-учебныя заведенія. Опасеніе напрасно. Извѣстно, что сверхъ 22% сбора на духовно-учебныя заведенія, положеннаго въ 1873 году, ничего болѣе на этотъ предметъ не потребуется. Процентъ же, назначаемый епархіальнымъ съѣздомъ на содержаніе духовныхъ училищъ, съ увеличеніемъ дохода не увеличивается, а опредѣляется примѣнительно къ цифрѣ того же 22% взноса, однажды навсегда установленной. Увеличивать же его съ увеличеніемъ дохода церкви было бы несправедливо по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока по всемъ церквамъ не установится дѣйствительная цифра дохода. Во всякомъ случаѣ ни на одну церковь не падетъ налога, несоразмѣрнаго съ ея средствами и нуждами.

Зная, какъ много жалуется на своеволие старостъ духовенство, особенно низшее, думаю, что мои строки будутъ прочтены имъ не безъ сочувствія и рано, или поздно принесутъ пользу.

П. А. Н-кій.

Археологическая находка. Въ засѣданіи историческаго общества Нестора Летописца 11 сентября между прочимъ было заявлено профессоромъ И. П. Хрущовымъ о замѣчательной археологической находкѣ, сдѣланной имъ 11 іюня нынѣшняго года въ м. Бѣлгородкѣ, находящемся на мѣстѣ стариннаго Бѣлгорода, неоднократно упоминаемаго въ летописи. Найдена золотая гривна съ ушкомъ; на одной сторонѣ изображена Божія Матерь, на другой — голова съ двѣнадцатиглавою змѣею. Въсь ея болѣе $\frac{1}{8}$ фунта. На ней три надписи. Двѣ изъ нихъ такія же, какъ и на извѣстномъ экземплярѣ «черниговской гривны», хранящемся въ императорскомъ эрмитажѣ. Надпись вокругъ головы гласитъ по русски: *Святъ, святъ, святъ Господь Саваовъ, исполнь небо.* Вторая надпись, которую прочелъ знатокъ греческаго языка, преосвященный епископъ Пифрій, имѣющій у себя мѣдную гривну съ славянскою надписью, означаетъ въ переводѣ: *Господи, сохрани и обереги приобретающаго эту гривну (собственное имя лица неразобрано), аминь.* Третья надпись, сходная, подобно первой,

съ надписью черниговской гривны, еще не вполне прочтена. Разобраны слова: *Святая и всепътная Премудрость.*

Отъ правленія Дмитровскаго духовнаго училища.
«Въ Дмитровскомъ Духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя географіи и ариѳметики; желающіе занять означенную должность благоволятъ подать прошенія въ правленіе Дмитровскаго Духовнаго училища не позднѣе 28 сего октября, — съ приложеніемъ документовъ о своихъ правахъ».

Отъ совета братства св. равноапостольной Маріи, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Отецъ протоіерей Василій Михайловичъ Сперанскій, членъ братства, препроводилъ въ совѣтъ братства на вѣчное поминовеніе дѣвицы Маріи одно свидѣтельство государственнаго банка по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ (5½% ренту) въ тысячу (1000) р. сер. за № 05.104 серия А, безъ семи купоновъ, съ тѣмъ чтобы 1) процентами съ сего билета воспитывалась какая ли бѣдная дѣвица сирота духовнаго званія, которой бы и внушалось въ своихъ молитвахъ помянуть усопшую дѣвицу Марію и 2) при братскихъ богослуженіяхъ приносились молитвы о упокоеніи дѣвицы Маріи.

Совѣтъ братства, принявъ означенное пожертвованіе, приноситъ отъ лица братства о. протоіерею Василю Михайловичу Сперанскому глубочайшую благодарность за его просвѣщенное участіе въ дѣлѣ братства и при семъ считаетъ долгомъ присоветовать, что имя р. Б. дѣвицы Маріи, преданное вѣчной памяти братства, совѣтомъ уже внесено въ братскій синодикъ и что воля жертвовательницы и во всемъ прочемъ, выраженная въ отношеніи о. протоіерея, будетъ свято исполняема совѣтомъ.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1878 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1878 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложенія, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

„Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1878 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1878 г. — безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ

перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 коп., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1878 году и выходить еженедѣльно. Содержаніемъ ихъ будетъ, какъ и въ 1877 году, объясненіе притчей и приточныхъ изреченій Господа нашего Иисуса Христа.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Коралева и Сирякова. Иностранцы благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества:

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Первый томъ.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 5 к., съ перес. 10 к.